

Юлия
НИФОНТОВА
г. Барнаул

Мама, это не та больница!

Маленькая повесть в письмах, и не только

*Мир раскололся: две неравных части.
Мир прежним никогда уже не будет.
Ты — большая, моё большое счастье,
А меньшая — все остальные люди...*

Глава 1

Начало

Когда Катя впервые увидела Тёму, в её голове, словно всплывающее окно на мониторе, возникла ясная и одновременно абсурдная фраза: «Какой молодой, а уже такой больной!» Тёма действительно был моложе Кати на целых двенадцать лет, и это стало впоследствии предметом её постоянных переживаний.

А что же касается болезни, то она не проявлялась так наглядно, как, например, насморк — чиханием и красным распухшим носом. Болезнь украдкой выглядывала из Тёминых глаз, как уродица из окна, любопытствуя и одновременно опасаясь чужаков. Эта убогая калека осознавала своё безобразие и одновременно с молчаливой обидой укоряла мир в жестокос-

ти, ведь в том, что она родилась на свет одноглазой да горбатой, не было её вины...

Всмотревшись в лицо парня, Катя узнала его. Да и невозможно было не узнать ангельскую физиономию с рекламы, что более десятилетия тревожила сердца клиенток всех парикмахерских средней руки. Да, это был он — красивый мальчик-модель, чьё лицо, увидев раз, невозможно забыть. Только причёска из глянцево-холёной «волосок к волоску» превратилась в растрёпанную серую шапку, словно ошипанную злыми птицами. А в лице вместо божественной снисходительности проявилось выражение отчаянного оптимизма, свойственного всем беспризорным детям, типа да никто меня не бросал, я тут просто гуляю...

Это был не просто похожий и даже не очень похожий человек, а именно он! Катя сразу восстановила в памяти, как сидела в очереди на маникюр и с тоской разглядывала рекламного Тёму. Даже мысли свои вспомнила: «Эх, вот бы мне такого парня! Это ж, наверное, настоящее счастье!...»

Он был высокий, статный, ещё совсем недавно яркий брюнет, а теперь, несмотря на молодость,

наполовину седой. Светлые глаза и серебристая грива контрастировали со смуглой кожей.

В момент их первой встречи Катя и не помышляла о знакомстве, только подумала про себя, что молодой человек, который сидит напротив, отмечен какой-то особенной болезненной красотой. Да и место для романтического знакомства было уж слишком неподходящим. Стыдно кому сказать: «А мы с моим в психушке познакомились...» В лучшем случае хмыкнут, а скорее всего предпочтут никогда не общаться с подобной парочкой.

Собственно говоря, к психиатру Катя обратилась после смерти бабушки, с которой прожила всю жизнь и без которой не представляла дальнейшего своего существования. На почве терзаний и растерянности образ бабушки стал преследовать девушку. Она сидела рядом с Катей за столом, когда та завтракала перед работой. А во сне бабушка звала к себе, и каждый раз внучка была согласна идти без оглядки в неведомую пропасть, хотя понимала, что эти видения ненормальны и не доведут до добра.

После посещения доктора стало ещё хуже. Таблетки, которые прописал психиатр, не уменьшали душевной боли, но зато в избытке нагоняли апатию и сонную тоску. Катя словно плыла мимо жизни, выглядывая в узкую смотровую щель танка, что медленно полз через мир, не впуская внутрь звуки, запахи и события. Оглушая, полоумная от медикаментов и гнетущего уныния, Катя всё же испытала некое внутреннее потрясение, когда в больничной очереди встретила взглядом с прозрачными голубыми русалочьими глазами рекламного юноши.

Очередь к врачу была из пяти человек: как отметила Катя, двое вменяемых (конечно, она плюс красивый парень) и три капитальных психа. Трио «конченных» состояло из ветхого агрессивного правдоискателя сталинского образца и двух «леди». Одна из них — старушка, явно из учительниц, которых никакими путями невозможно сбавить на заслуженный отдых. Кстати, она плюс дед составили бы идеальный тандем пробивных стариканов — грозу чиновников всех рангов и коммунальных контор. Третья фигура не имела чётко выражен-

ной половой принадлежности. Хотя, судя по обкусанному чёрному маникюру, предположительно это была особа прекрасного пола. Однако прекрасной эту особь можно было назвать только с большой долей альтруизма и бескрайнего человеколюбия. Телом существо напоминало сучковатое деревце, но джинсовое облачение, не по размеру большое, смягчало острые углы. Блёклый трансгендер тоскливо медитировал на дверной косяк. Длинное бледное лицо время от времени искажали резкие гримасы боли.

Пенсионеры занимали более активную жизненную позицию. Старушка энергично рылась в своём винтажном ридикюле, а дедок периодически тёр носовым платком стёкла очков столь интенсивно, как будто намеревался протереть их до дыр. То совместно, то попеременно парочка циклично фонтанировала гневными тирадами в адрес правительства, медицины, молодого поколения, плохого качества дорог и много ещё чего.

Словно оказавшись во вражеском кольце, Катя и красивый молодой (но седой!) человек кинулись друг к другу, обратившись одновременно с нелепыми фразами, о смысле которых теперь никто уже никогда и не вспомнит. Например, что-то вроде таких: «Вы последний в очереди? А вы давно у этого врача наблюдаетесь? Долго ждёте? Вам таблетки помогают?» или что-то в этом духе. Стали вдруг много и сбивчиво говорить, будто давние товарищи после долгой разлуки, перебивали и засыпали друг друга вопросами. Вообще, им обоим стало понятно, что с этой секунды они связаны и больше никогда не расстанутся...

Как само собой разумеющееся, Тёма дождался Катю после приёма, и наконец-то оба испытали подлинное облегчение психического недуга. Как же порой бывают полезны и эффективны посещения душевно спасательных клиник! Проводя новую знакомую домой, Тёма очень обрадовался тому счастливому обстоятельству, что живут они, оказывается, в одном дворе, хотя никогда раньше не встречались.

— Скоро увидимся, не успеешь соскучиться, — пообещал Тёма. — Во-он мой подъезд — на твой смотрит!

Слово сдержал — прибежал в гости этим же вечером. И они снова говорили-говорили-говорили... И стали вместе жить...

Глава 2 Мятежное счастье

*Значит, бывает любовь до смерти,
Словно душа в первый раз разделась,
И милосердствует, и многотерпит,
И всепрощает, на всё надеясь...*

Вечерами они любили лежать на диване, тесно прижавшись, и смотреть волшебные сказки по DVD. Это стало для Кати настоящим блаженством, потому что Тёмкино тело источало манящий аромат, в жару оно было приятно прохладным, а в холод согревало родным теплом.

Теперь с лёгкой руки любимого звали её не банально-паспортно, как раньше, а ласково-смешно: Котя, Катёнка или Катёночка. Поначалу её посещали тревожные мысли: а вдруг Тёма маньячный шизоид и однажды она проснётся ночью связанной по рукам и ногам с ножом у горла. Уж слишком всё хорошо, даже подозрительно хорошо. Тёма словно вцепился в неё, боясь случайной интонацией нарушить семейную идиллию. Он провожал Катю на работу, звонил ей, подбадривал эсэмэсками в течение рабочего дня, не расставался с гитарой и удивлял виртуозной игрой, по вечерам встречал приготовленным ужином с «ведром чистого позитива» на десерт.

После встречи с Катей он резко прекратил визиты к врачу. А свой душевный недуг диагностировал как «плавающую зависимость»: то, мол, водку пью, то антидепрессанты горстями глотаю, то в музыку — с головой, то в социальных сетях зависаю, в «Контру»² режусь или брожу неделями по интернет-мирам «Mogrowind»...

Бабушка к Кате теперь почти не являлась, лишь однажды во сне, скорбно покачивая головой, она с горечью в слабом голосе то ли посоветовала, то ли спросила:

— Что ж ты связалась с таким младенцем...

— Да, бабуля, зачем ты так говоришь? Посмотри, какой он большой и сильный!

— Ой, не-ет... Это ты нич-чо не видишь. Он дитё совсем! Маленький! Маленький...

*Вот она — здоровая психика здорового психа!
Дмитрий Емец «У входа нет выхода»*

Безмятежное счастье продлилось две недели... Потом тоже было счастье, только уже мятежное, но особенно упоительное после горьких провалов... Период ремиссии закончился, и Тёма вернулся к своему привычному образу жизни, не мыслимому без наркотических препаратов, которые он покупал в обыкновенных аптеках.

Поначалу Катя не связывала резкие перепады в настроении друга с невесть откуда взявшимися в большом количестве металлическими крышечками от лекарства «Glucotin»³, пока в один из дней, придя домой с работы, не застала Тёму в платяном шкафу обезумевшим от страха.

Катя работала на местном телевидении и обычно возвращалась с работы вовремя, как тривиальный офисный служака. Но в тот раз ей пришлось срочно заменять внезапно забухавшего редактора бегущей строки. А так как все утренние новостные программы пишутся поздно вечером, то она вернулась на служебном автобусе только в одиннадцатом часу.

Сначала Катя подумала, что Тёма ненадолго ушёл к маме сменить одежду, поэтому, услышав в шкафу подозрительные шорохи, страшно испугалась, заподозрив там отважного мышонка, пробравшегося в апартаменты, несмотря на присутствие в доме охотничьей кошки Масыни.

Вооружившись фонариком и мышестребибельным оружием — непосредственно Масыней, Катя двинулась на штурм шкафа. Открыв скрипучую дверцу, она обомлела, встретившись взглядом с полными ужаса и слёз глазами любимого. Тёму колотило, он сжался в тугую комок, боясь пошевелиться, и ни за что не хотел покидать нафталинового укрытия.

Катя не знала, что предпринять. Вызвать скорую — упекут в дурдом... Сообщить его вымотанной, худой до состояния узницы Освенцима маме Зоиванне — но та уже наверняка легла спать и,

кроме сердечного приступа, ничем существенно ситуацию не изменит.

Дрожа всем телом, Катя позвонила Дэну, приятелю Тёмы, что изредка к ним заглядывал. Как у всех сисадминов⁴, безвылазно проживающих в виртуальном мире, период его активности приходился на время близ полуночи.

Дэн примчался на удивление быстро, словно всё это время ждал в соседнем подъезде, когда же его наконец позовут. Он напоминал колючего подростка, не нашедшего общих тем с окружающим социумом. Основные детали экипировки: тёмные очки даже ночью, вечно скрывающий глаза инквизиторский капюшон и наушники.

Звуки же, что пробивались из его «ушей», навевали мысль об искрящем сварочном аппарате, прохудившемся жестяном рукомоинике, роняющем свою капель непосредственно в висок, и наконец о несчастной замученной кошке, истязаемой безжалостными вандалами. Несмотря на невообразимый вой и скрежет, занимающий его слух, Дэн с видом эксперта меланхолично констатировал диагноз:

— «Глюкотин» — заменитель кодеина, составной части герыча⁵... А это банальный миксованный глюкотиновый трип.

— И что делать-то теперь, Дэн?! — уже не пряча истерику, зарыдала Катя.

— Это смотря с чем он миксовал... Если с мускатом, то нужно его красным вином отпаивать... Хотя нет — мускат такого жесткача не даёт... Чего-то другого нажрался... Посмотри, дома все вещи на месте?.. — Дэн говорил медленно, словно разжёвывал каждое слово, и внимательно разглядывал товарища, пребывающего в глубоком шоке среди платьев и брюк.

— Дэн, ну не тормози, умоляю! Говори, что делать?

— А ничего тут не сделаешь — тока ждать. Фиг знает, когда его отпустит. Можно, конечно, ему валерьянки влить и спать уложить. Тока как его из норы выкурить?.. Если тока ещё одним пузырьём «Глюкотина» выманить...

— Ты издеваешься? Хочешь, чтоб он кони двинул от передоза, идиот!

— Ну и пусть себе сидит, он те мешает, что ли? Безобидный обдолбанный торчок. Ты

глянь, говорю, чего он из дома вынес, чтоб так конкретно загнаться...

— Кольца нет. Всегда здесь на зеркале лежало...

— Ага, ну ты даёшь, подруга. Ты б ему ещё в карман его положила — на сохранение! А какое кольцо-то, золотое?

— Да.

— Ну, тогда по всему — его надолго прибило...

Глава 3 Оранжевый сад

*Я раскрасшу целый свет
В самый свой любимый цвет...*

(«Оранжевая песня», сл. А. Арканова, муз. К. Певзнера)

Всё вокруг было чудесного оранжевого цвета: ковёр мягких трав, пышные кроны, стволы, мясистые листья. Даже небо ярко-оранжевое. И вовсе не удивительно, что на деревьях соседствовали пушистые соцветия и разнообразные плоды. Груши, яблоки, бананы, лимоны и, конечно, апельсины... И всё оранжевое, как в старой детской песенке!

А главное — повсюду мягкая золотистая дымка и бодрящий цитрусовый запах. Солнечные лучи, как длинные музыкальные пальцы, ласково ощупывали и поглаживали растения и плоды. Утренняя прохлада зарождающегося тёплого воскресного дня. Тихая радость и умиротворение царили в ароматном воздухе. Лишь неизвестные науке птицы тормозили пространство, перелетая с ветки на ветку, сверкая золотисто-рыжим оперением. Где-то тихо наигрывала нежная свирель...

«Нифигассе! Оранжевый сад! Это точно не у нас, а, наверное, где-нибудь в Новой Зеландии или на Гавайях? Потом нужно будет обязательно в фотошопе такую картинку замастрячить, чтоб навсегда запомнить инопланетную красоту», — Тёма брёл по прекрасному саду, его сердце переполняло восторг, только маленькая досада шевелилась в глубинах сознания: «Где же Катя?»

— Катёнка! — позвал он и стал искать глазами знакомый силуэт. Но в оранжевом отделе Эдема нынче не было людей, кроме него. «Странно, — подумал Тёма, — здесь просто невероятно, но ни в каких зеландиях не может быть такой запре-

дельной красоты! И если в этом саду есть всё, что я так люблю, то уж Катёнка обязательно должна быть здесь. Наверняка прячется где-то...»

Тёма стал искать любимую, бегая от дерева к дереву, взбивая клубы густого тумана в кудели, которые изворачивались в рассеянном воздухе, словно призраки гигантских драконов.

Кати нигде не было, и ему стало скучно одному в райском саду, где всегда выходной и раннее утро... но нет самого главного...

Эту страшную ночь Катя провела рядом с Тёмой, постелив себе на полу у шкафа. С той ночи, когда она лежала, свернувшись калачиком на тонком матрасе, в её сердце поселилась вечная неистребимая собачья тоска, словно всем существом преданная псина видит медленное умирание хозяина и ничем не может помочь. Новая невозможная боль к утру вылилась слезами, затем плач перешёл в вой. Перед самым рассветом Катя увидела множество странных быстротечных снов, но один из них основательно впечатался в память.

Сон Кати № 1

Снилось Кате, что ей невероятно повезло — из второго помощника режиссера её повысили и доверили вести развлекательное вечернее ток-шоу. Камеры, свет, «поехали!» — всё как положено.

Но вдруг посреди прямого эфира зрители стали повально покидать зал. Первые из «беженцев» уходили стыдливо, перебежками, словно побеждённые в драке кобели — униженные, подавленные чужой грубой силой. Но чем дольше тянулась программа, тем более массовым становился исход, к публике с трибун вскоре присоединились эксперты и даже герои передачи.

Армия бегунов открыто выражала своё право на свободу. Студия стремительно пустела. Тотальный побег закончился закономерной и неотвратимой точкой — Катя осталась одна. Даже операторы и осветители ушли, замолчал в наушнике надоедливый суфлёр, но остались пристальные включенные камеры, все как один они нацелили свои чёрные дула на ведущую ток-шоу, где уже не с кем было вести разговор.

Сначала Катя растерялась и не знала, что делать. Потом, как самолёт на автопилоте, продолжила вести программу: задавала пустому залу вопросы, всплывающие в голове, и сама же на них отвечала, изображая всех героев жаркого спора.

Программа была, конечно же, на тему наркомании — о несчастных подростках и ужасающих последствиях их страшного недуга. Катя вынуждена была заменять оппонентов, выдвигая диаметрально противоположные аргументы:

— Да надо взять их всех скопом, этих подонков, да расстрелять, как в Китае!!! — орала она, фонтанируя слюной а-ля Жириновский.

— Дгузья мои, дгузья, нагкомания и токсикомания — это ковагная болезнь, тгебующая длительной интенсивной тегапии, — лепетала словно доктор чеховского вида.

Если бы Катя не была единственным исполнителем всех партий, то предыдущий оратор, несомненно, затмил бы бедолагу громогласными парадоксальными лозунгами. Она играла перед включенными камерами все роли, понимая, что её отчаянное лицедейство не спасёт заведомо провальную ситуацию. И неизвестно, сколь долго бы ещё длился тот «театр одного актёра», если б вдруг не заметила, как в полу посреди студии образовалась норка. Чёрная дыра стремительно расплзлась во все стороны, и вот уже в бездонную зияющую пасть полетели пустые зрительские кресла первого ряда, за ними — второго, третьего... Они, словно бегущие с тонущего корабля крысы, бесстрашно кидались в пучину.

Всё оборудование с тоскливым скрежетом последовало за сиденьями. Как поток искусственного водопада, стекали в бездну расплавленным воском стены.

Пропасть подобралась к самым Катиным ногам, пол предательски растаял, и она полетела вниз вместе с камерами, софитами и микрофонами — в беспроглядную мглу, за пределы добра и зла...

Тёма спал на постеленном Катей матрасе почти два дня. Приходя с работы, Катя ложилась рядом, обнимая любимого, глядя бесчувственные плечи, и плакала, уткнувшись в

родную спину. Когда он очнулся, Катя помогла подняться и отпаивала крепким чаем. Осознав содеянное и то, что его самая большая тайна так неприглядно раскрылась, Тёма впал в угрюмое безразличие. Пряча глаза, он засобиравшись домой непривычно суетливо, как нашкодивший шенок. Девушке было жаль кольца, но Тёму ей было жаль ещё больше. Она вспомнила его незащитное тело, полуоткрытый рот и закатившиеся глаза во время пребывания в наркотическом анабиозе — и сердце сжалось от боли.

— Тёма, не уходи. Я знаю, ты взял кольцо. Дома тебе будет ещё хуже... Ты говорил, что не можешь находиться рядом с мамой больше пяти минут, что она тебя назит⁶ и всё такое... Остайся.

Тёма ничего не ответил, ушёл в комнату, лёг на диван, накрывшись пледом с головой, и долго не подавал признаков жизни. Через пару часов Катя не выдержала и, присев на край дивана, стала робко гладить Тёмкину спину через плед. Он резко повернулся и прижался к ней всем телом, обнял, как маленький ребёнок отчаянно прижимает к себе любимую плюшевую игрушку, когда не на кого уже больше надеяться. Они лежали так долго-долго.

Катя взъерошила жёсткие густые Тёмкины волосы, обцеловала лицо, сделав его мокрым от своих слёз. Тёма же повторял как заведённый:

— Прости, Котя. Котя, прости...

Котя простила. Но не прошло и недели, как из дома вдруг исчез старенький телевизор. Дверца письменного стола, что запиралась на ключ, была безжалостно взломана и оттуда пропали последние деньги, отложенные на оплату квартиры. Затем куда-то делся потёртый от старости телефонный аппарат. Обнищание коснулось даже кошки Масяни, она теперь сама искала себе пропитание, охотясь во дворе, а вместо дорогого наполнителя в лотке воняли ненавистные газетные обрывки.

После каждого «помрачения» Тёмка искренне раскаивался, стараясь загладить вину. Он пёк пироги, превращал самую дешёвую рыбу в изысканный деликатес, готовил борщ на бульонных кубиках — пальчики оближешь! Ходил

на рынок, выискивая где подешевле и торгуясь за каждый рубль. Сбивая цену, радовался как ребёнок, своей полезности на данный момент. Он усердно убирал квартиру, ремонтировал старые вещи, электроприборы, сантехнику, помогал соседям, изо всех сил стараясь быть хорошим...

У парня были золотые руки — он мог починить всё! Но во время очередного «приступа» наносил дому бóльший ущерб, чем успевал отладить в период коротких ремиссий.

Тёмка неоднократно предпринимал попытки устроиться на работу. Сначала это были многочисленные магазины, которые брали на испытательный срок, нещадно эксплуатируя с семи утра до десяти вечера, стараясь выжать из несчастного все жизненные силы. Когда же осатаневший и оперившийся новичок через пару-тройку недель рабства начинал роптать и настойчиво намекать, что неплохо было бы все-таки, в конце концов, заключить договор или пытался получить какие-либо сведения о зарплате, его тут же увольняли с неизменным приговором: «Вы нам не подходите!»

Если надоеда продолжал гундеть, мол, за работу полагается платить — то строгая менеджерская бровь грозно и удивлённо взлетала вверх, требуя письменных оснований для столь наглого и разорительного для торговой точки акта. Тебя, дурака, уму-разуму учили, это ты нам ещё должен за обучение, а не нравится — можем и неустойку припаять — вона сколько товара невесть куда пропало! И всё в твою смену, между прочим!

В лучшем случае лузеру предложат поработать и подождать, когда вернётся из длительной межгалактической командировки «наиглавнейший» менеджер, и тогда с его высочайшего разрешения и договор составят, и деньги непременно выплатят. Правда, сколько бы ни работал доверчивый недотёпа, но кого-то мифического и «наиглавнейшего» так никому дождаться и не удавалось.

Катя пробовала устраивать любимого к себе на телецентр. С трепетом опекала его, всему старалась научить. Но и там он долго не задержался. Хоть всегда гордился и при случае с жаром рассказывал, как работал на телевидении.

Надо отдать должное: крепился он, сколько хватило сил — целых три с половиной месяца, но всё равно скатился в забвение. И тогда ответственной стороне — Катерине — пришлось работать за себя и за того парня. От такой жёсткой нагрузки девушка заболела: понизилось давление, чувствовала полный упадок сил. Как только Тёма вышел из штопора, ему пришлось скоростно уловиться, чтобы не позорить возлюбленную.

— Да ничё-ничё, я фотожабером поднатаскался. На жизнь по-любому заработаю... легко! — наивно успокаивал её растерянный Тёма, в глубине души подозревая, что его искромётные фотожабы хоть имеют большой успех на просторах Интернета, но платить за них никто не собирается (так — чисто поржать).

Очевидным фактом вырисовалось: выгоднее и спокойнее сидеть дома, не тратя денег на проезд, — хоть одежду почём зря не шоркать в автобусной толчее — пришла Катя к безрадостному выводу. По большому счёту, их обоих устраивала такая ситуация: Катя зарабатывает деньги, Тёма — на хозяйстве. И если бы не всеразрушительная Тёмкина зависимость, они могли бы быть абсолютно счастливы...

Иногда у Кати кончалось терпение и она начинала истерить. Но все истерики лишь провоцировали новые Тёмкины приступы, видимо, являясь подходящим оправданием для его пристрастия.

После таких провалов Тёма с яростным рвением, словно пытаясь загладить свою вину, принимался истово лечиться, искать любую работу:

— Да я найду себе приличную зарплату — легко!

Но и карьера ученика наладчика на заводе, и грузчика в супермаркете потерпела быстрый крах. Не помогал даже диплом о высшем образовании.

Однажды Тёме повезло — его взяли охранником, и он даже продержался там несколько месяцев. Очень радовался и ревностно исполнял свои обязанности. Но после прогула, когда Тёма плакал, но не мог оторвать голову от подушки, — его моментально турнули, отобрав форму — много, мол, вас таких. Тёме было ужасно стыдно признаться в случившемся, и

он ещё долго делал вид, что ходит на работу, ночуя у мамы.

Обман открылся самым постыдным образом, когда однажды Катя нажарила чебурек и заявила на Тёмину «работу» с кастрюлькой, завернутой в махровое полотенце. Узнав, что милый больше недели не работает в данном учреждении, Катя расплакалась, прям на глазах у его бывших коллег. Но дома она не кричала, не устроила скандал, у неё больше не было сил для этого. Просто сказала, что Тёма больше может не притворяться...

Глава 4 Злые чары

— Ты не видел мои маленькие голубенькие таблетки?
Не могу найти.

— Да у нас тут проблемы покруче, на кухне — дракон!!!

Катя жила без «суженого» уже неделю. Когда дома не стало даже хлеба, Тёма принёс от мамы картошки, макарон, крупы, квашеной капусты, а сам ушёл переживать трудные времена в отчий дом. Мама Зоиванна тут же возобновила террор со слезами и упрёками в сыновней ничёмности. А непутёвый сын, в свою очередь, ударился в длительный запой с «ещё чем-то».

Когда он был в силах разговаривать, то называл Кате по телефону и вёл бесконечную беседу о том, как сильно он её любит, какой он несчастный конченный человек.

Иногда он звонил по ночам и проигрывал Кате новые страстные мелодии или грустные, разрывающие сердце песни, которыми его щедро в такие тяжкие периоды одаривало болезненное вдохновение. Многие из таких шедевров канули в безвестность — растворились в горнем всеобщем информационном поле — ушли туда, откуда и упали, — в опалённое сознание. Некоторые музыкальные кусочки Тёма успевал записывать на комп. Но, прослушивая их впоследствии, оставался недоволен и безжалостно удалял «шедевры», которые при должной доработке могли бы обогатить мировое музыкальное наследие.

Катя металась, тосковала и вспоминала любимого: тёмные крапинки детских веснушек на но-

су, сильные красивые плечи и по-женски короткие волосы на руках, ресницы длинные, будто специально закрученные, и среди чёрных — одна седая ресничка... И плакала-плакала-плакала, видимо сознавая, что выхода нет, а долгожданного счастья никогда не случится...

Утром, уходя на работу, мама закрывала Тёму на ключ. Не потому, что решила устроить сыну домашний арест, а по его же просьбе. Давно потеряв самоконтроль, он боялся сам себя.

Но, промаявшись до вечера и отлежав бока на диване, Тёма едва мог дожидаться, когда под разными предложениями выберется на улицу. Тогда любые средства замутить сознание шли в ход. Иногда удавалось толкнуть таксистам за смешные деньги вынесенные из дома вещи либо скооперироваться с Дэном. Когда было совсем худо, друзья бродили по городским фонтанам и пляжу, собирая мелочь на пузырьрёк с отвратительной красной жидкостью антисептика, которой обеззараживают открытые раны.

Можно было добраться до «Ямы» — цыганско-криминального района, где за дозу поступить в рабство к барыгам. Но тогда назад пути уже нет. Опасаясь жалкой доли, Тёма твёрдо решил перейти на алкоголь и удачно выкрал из соседнего продуктового магазина бутылку водки — это было большое везение. Никто не схватил бедолагу за руку, и он, растягивая смакование дурманом, в течение суток мешал водяру с «колёсами».

К вечеру Тёму вдруг охватило необъяснимое волнение и трепет. Ему показалось, что из углов и со стен на него глазят отвратительные чудища — скользкая нежить из фильмов ужасов. Неожиданно Тёма увидел себя с высоты, словно его глаза выросли на потолке. Всё так ясно и чётко: распластанная на диване тушка, вихор на затылке, татуировка спрута на правом предплечье, носок с дыркой. «Может, я и есть скользкая нежить из ужастика, что висит на потолке и рассматривает свою бывшую оболочку, которую только что покинула, как бабочка свой кокон?..»

Вскоре второе, не менее удивительное явление открылось испуганному юноше: в его знакомой с детства комнате расположилась другая прозрачная комната. Это трудно было осознать, но внутри осязаемого помещения Тёмкиной

спальни, оказывается, спрятана другая, похожая на строение из призрачного тумана, зала, выходящая за пределы плотного мира. В этой потаённой комнате из другого измерения клубились дымные предметы интерьера, сотканные из волшебной туманной материи. Это был готический кабинет со стрельчатыми окнами, огромным глобусом звёздного неба с живыми танцующими созвездиями, массивным камином и столом, заваленным рукописями.

Обыденная действительность становилась прозрачной и стремительно таяла, но, как бы компенсируя исчезновение привычных вещей, та другая призрачная ирреальность, наоборот, проявлялась всё ярче и ярче, набирала плотность и вес и вскоре затмила серую убогость яви буйством фантастических неоновых красок и пьянящих ароматов.

Этот новый счастливый, беззаботный мир озаряло рыжее солнце, в несколько десятков раз превосходящее по размеру свой тусклый реальный аналог. Его лучи насквозь пронизывали живую туманную взвесь...

Двери готического кабинета были распахнуты в благоухающий оранжевый сад. Яркий луч скользнул по замысловатому витражу над входом и двинулся по дорожке, увлекая за собой Тёму. Но тот затормозил на пороге, ведь пока помнил: он только что находился в своей самой обыкновенной убогой комнатке, где который год из-за безденежья не может поставить пластиковые окна, вторую зиму течёт батарея, а ковёр на полу заметно протёрся у дивана и много ещё чего.

Вдруг из глубины чудесного оранжевого сада Тёму позвал знакомый голос. Катя!!! Это она звала его! Наверное, заблудилась в капельном оранжевом тумане и не могла найти дом. Тёма со звоном распахнул узорчатые стеклянные двери и шагнул навстречу любимой...

В следующую секунду он обнаружил себя на перилах открытой лоджии стремящимся сигануть вниз с шестого этажа. Ужас взрывной волной обдал изнутри. Тёма, вмиг прозревший, со всей силы ухватился за створки открытого окна лоджии. Чудом удержавшись на краю, трясясь, как в тропической лихорадке, парень в истерике упал на бетонный пол. По

всей лоджии почему-то валялись осколки стекла, а его руки были в порезах.

Понимая, что не может больше находиться в коварно меняющемся пространстве, он помчался к Кате. Благо, в этот день мама, видя тщетность своих усилий, не заперла его в квартире.

Подойдя к Катиному подъезду, он сообразил, что любимая ещё на работе и неизвестно, сколько она там пробудет, монтируя очередной сюжет в свежий выпуск новостей. Размышляя о том, что Катя — единственное его спасение от губельного наваждения, Тёма тупо уставился на припаркованный у подъезда автомобиль и соображал, что же не так в этой обыкновенной серой «Волге»? Наконец с ужасом обнаружил, что в автомобиле вместо дворников прямо из капота торчат две живые руки и аккуратно протирают лобовое стекло белыми фланелевыми тряпочками!

«Катя в опасности! — стучала в виски обжигающая догадка. — Если какие-то подлые сволочи навели на меня этот морок, чуть не сбросив с шестого этажа, то неизвестно, жива ли ещё Катя?!»

В ужасе Тёма помчался на автобусную остановку, ясно понимая, что только он может спасти любимую и лишь она может уберечь его от неминуемой гибели. Денег на проезд не было, но догадливая кондукторша милостиво обходила Тёму стороной, не требуя оплаты.

На самом деле Тёмкино состояние не внушало никаких иллюзий. Неоднократно пуганная кондукторша понимала, что с парнем в одном носке, руками по локоть в крови и безумными пластмассовыми глазами лучше не связываться.

До телецентра нужно было проехать всего пять остановок. Но тут Тёма стал подозревать водителя в коварном заговоре с тёмными силами, преследующими его по пятам.

Казалось, автобус несётся долго-долго в неизвестном направлении по незнакомым улицам, уже много часов. За окнами день начал стремительно чередоваться с ночью. А там, во чреве зловещего телецентра, без всякой помощи погибает брошенная на растерзание монстрам несчастная Катя. Но водитель, вступивший в сделку с Сатаной, двери упорно не открывает, едет и едет... Куда? Ясно дело — напрямик в Ад.

Сдавать доверчивого обманутого Тёму в кроважидные когтистые лапы самой Тьмы!

Видя, что автобус с запредельной скоростью разгоняется всё быстрее и быстрее и летит в пропасть, немногочисленные пассажиры притихли, вжавшись в кресла, и, очевидно, смирились с неминуемой гибелью. Лишь отважный Тёма решил сопротивляться злему року и заорал дурным голосом:

— Что ж ты делаешь, сука!!! — кинулся спасать невинных людей, набросившись на водителя сзади.

Подлый «убивец», не выпуская руль, удивлённо обернулся, и Тёма увидел, что за баранкой, оказывается, сидит он сам, то есть гнусный двойник, мастерски подделывающийся под Тёму. Даже вихор такой же на затылке успел начесать, мерзкий гад!

В полиции Тёминой маме объяснили, что хотя сейчас, к огромному сожалению, нет принудительного лечения для таких отморожков, как её сын, но она может выбрать: или отправляет его в реабилитационный центр, или он садится по-хулиганке с отягчающими... Выбор был очевиден. Зоиванне предстояло каждый месяц отстёгивать почти всю свою зарплату и садиться на хлеб и воду, но зато на горизонте забрезжила светлая полоска надежды!

Глава 5 Типажи

Тёмка и сам толком не понимал, как оказался в ребе⁷. Сразу после жуткой ночи в обезьяннике его настойчиво попросили подписать бумаги на добровольное заточение, то есть излечение. Буквально сразу же, не дав опомниться, суровые неразговорчивые ребята усадили его в паршивенький автомобиль и увезли из города. Ехали долго. Выражение лиц у них было такое, будто Тёму везут не в центр, а на съедение волкам, поэтому ищут самое глухое место, выбирают наиболее разбитые дороги.

Освобождённому узнику ещё несказанно повезло, что его вхождение в лечебный режим проходило мягко и без особого насилия. Тёму, в от-

личие от многих, не поместили в местный карантин «на наручники» — «переламываться».

Вскоре он стал потихоньку узнавать и нравы, и структуру этой маленькой закрытой страны с гордым названием «Реба». Президентом и самым главным главноком независимого царства-государства был некий Вадик Сытых по кличке Сытый. Эта бесформенная, расплывшаяся гигантская макруша с затерявшимися в щеках пуговками глаз умела-таки делать благообразный вид.

В такие моменты Сытый напоминал сельского батюшку, от скуки предавшегося греху чревоугодия, но искренне от этого страдающего. Муки совести преподобный с лихвой компенсировал новыми дорогами автомобилями, золотыми часами, бриллиантовыми запонками и другими атрибутами шикарной жизни. Но порой, не утешившись и оными, не брезговал обильными подношениями да грубым греховным мздоимством паствы.

Исполнительная власть состояла из персонала — «персов», консультантов — «консулов» и простых «волов» — волонтеров. Главой исполнительной власти был некто Малышев, одновременно совмещающий роли прокурора и старшего палача, колоритный тип с говорящим прозвищем Малыш-убийца, или попросту Малыш.

Быковатый крепыш явно имел за плечами успешную карьеру боксёра. Но, по-видимому, оставил спорт по причине невозможности вымещать свой бойцовский темперамент на старухах, женщинах и детях, к которым испытывал особую врождённую неприязнь. Из выдающихся качеств имел свёрнутый набок нос, мощную бычью шею, бесцветные, как плевки на асфальте, глаза навывкат и полное отсутствие совести. Малыша боялись и тайно ненавидели все, включая самого Сытого Вадика, поэтому обращались к нему особенно уважительно.

Причёска Малыша-убийцы так тщательно подбиралась и подбивалась личным стилистом, что сомнений не оставалось: если обычные люди всё же произошли от обезьян, то этот образец чистоты породы явно от питбуля. Силуэт Малышовой головы вписывался в ровный квадрат. Экстерьер породы подчёркивали мощные челюсти. Со стороны его можно было запросто на-

рисовать, «поставив» маленький квадрат головы на мощный квадрат тулова. Катина бабушка про таких говорила «кавадрат».

Характером Малыш обладал поистине бойцовским. Но, не имея легальной возможности прямо двинуть в челюсть престарелой соседке по лестничной площадке, он нашел альтернативный разрешённый конституционный выход — любил судиться. Делал сутяга это с таким рвением и удовольствием, словно родился во время судебного заседания. Ради этой главной забавы своей жизни он поднаторел в юриспруденции, овладел специфическим лексиконом, активно примазывался к власти имущим и имел в услужении несколько толковых адвокатов. Таким образом, Малышу удалось отсудить половину бизнеса у своего бывшего друга-компаньона, засудить двух врачей районной поликлиники, неправильно его лечивших от плоскостопия, отобрать у одинокой бабули квартиру этажом выше, что имела неосторожность однажды затопить авторитетного соседа, а уж ДТП — это любимое поле боя прирождённого истца с бесстрашным собачьим сердцем.

Кроме всех этих малоприятных личностей, в данном племени имелся и свой шаман — утешитель, добродетель, надеждодатель и «отец родной». Доктор Боря-Борменталь был эстет и даже кличку носил литературную. Но впоследствии обнаружил недюжинные способности к принуждению, да и доктором-то оказался лишь на словах.

Из основной и весьма серой массы пациентов ребы, что представляли собой собирательный образ провинциального гопника, Тёма выделил несколько персонажей.

1. Минус (Ф.И.О. так и остались невыясненными) — худой до жалости парень. Наркоман, каких изображают в юмористических молодёжных передачах. Ярко выраженный меланхолик, что в чистом виде встречается крайне редко. Если бы ослик Иа похудел до состояния велосипеда, то весьма бы напоминал этого типа.

2. Чуня — девушка и этим уже интересна. Хотушка и набитая дура, но во всём видит хорошее, а это уже немало в здешнем мрачном мирке. Отличительной особенностью, несвойственной местным обитателям, является её

младенческая пухлявость. Просто булочка сдобная! И как ей только удалось остаться в теле, будучи в употребе? Феномен, как говорится, учёными до конца не изучен.

3. Шура — Шурале. По большому счёту, это всё та же малообразованная гопота спальных районов, но про таких здесь говорят — продуцированный мальчик, хитро-выкруженный! С таким в разведку лучше не ходить. Продаст, причём втридорога. Имеет страсть меняться, играть, воровать. В комнату заходит, словно на охоту, — где бы чего умыкнуть. Понятие совести неведомо. Почуввав добычу, может мастерски изображать сочувствие.

4. Чёрная Лилия (Лилич). Готы — на руках колготы. Красит губы и веки пылью из углярки. Да... Вот к таким непоправимым последствиям приводит чрезмерное увлечение молодой субкультурой...

Вскоре состав реабилитируемых стал стремительно меняться, и Тёма стало жаль времени на изучение и сортировку подвидов представителей наркологической фауны. Себя он относил к личностям незаурядным, но по трагическому стечению обстоятельств несправедливо осужденным.

Глава 6 Репортаж

Не зря говорят, что человек ко всему может привыкнуть. Действительно, даже из самой извращённой пытки — ежедневной утренней пробежки по холодку — Тёма научился выжимать удовольствие. На пробежке никто не достаёт и можно бежать, смакуя в воображении, к примеру, всё новые сладостные подробности похорон Вадика. Это всенародное гулянье Тёма по привычке бывшего телевизионщика расписал себе в виде сценарной подложки для утренней новостной программы.

Проверено гл. редактором. УТРО

ДВК³: Здравствуйте, это «Забулдыйск — новости». С вами в студии снова я — Тёма.

КАРТИНКА: Стол, заваленный яствами (крупный план, камера отъезжает на перспективу, обозревая широкую поляну, заставленную ломя-

щимися столами). Голос за кадром (из к/ф «Иван Васильевич меняет профессию»): «Почки заячьи верченые, головы щучьи с чесноком, икра черная, красная... да заморская икра, баклажанная!»

СТЕНДАП⁹: Мы ведём наш репортаж с похорон заслуженного чемпиона по булемии Вадика Сс-сытых. (Журналиюга-змея намеренно искажает фамилию героя, павшего в неравном бою с чревоугодием.) На момент долгожданной жителями края кончины Вадик Сс-сытых весил более трёхсот килограммов.

Ежедневно этот прекрасный, большой во всех смыслах слова человек съедал разнообразных продуктов чуть более своего чемпионского веса. Трагическая гибель неожиданно настигла Сытых во время второго полдника, смерть наступила мгновенно по причине неожиданно лопнувшего желудка. Но до последнего вздоха незабвенный глава корпорации монстров не оставлял надежды втиснуться в свой новый расширенный хаммер, который занимал сразу две полосы дорожного движения и был выполнен по спецзаказу на кораблестроительном заводе. (На картинке проплывает гигантский джип, украшенный разноцветными воздушными шарами, кабина до отказа набита полуголыми моделями в перьях и диадемах.)

КАРТИНКА: У ритуального зала собралось огромное количество скорбящих, так что расширять пришлось не только двери, но и ворота. Провожающие в последний путь облачены в траурные костюмы овощей, ягод, тропических фруктов и героев диснеевских мультиков, которых так любил кушать усопший. Да-да! А вы не знали, что Кролик Роджер и Дональд Дак на вкус просто крольчатина и утятина...

Особенно убивается, громко матерясь и сморкаясь в рукав, личный секьюрити Вадика криминальный авторитет Малыш, ныне баллотирующийся в народные депутаты. Да что говорить! Конечно, за всю свою карьеру телохранителя никто не имел такого обширного участка для охранного бизнеса, как тело незабвенного Вадика.

В гуще похоронной процессии мы можем встретить множество известных лиц, все они радостно улыбаются и приветливо кивают друг другу, как бы говоря: «Ну, наконец-то свершилось долгожданное событие!» Вот по-

Глава 7
Письма из Тёмного мира

Человеку незачем звучать гордо...

«Месье Баттерфляй»,
сочинение Никиты-алкоголика
(«Ходячий больной», издание II)

пулярный диетолог, старинный друг Сытого Вадика, доктор Доходягин. (На экране — анорексичный тип, напоминающий одновременно богомола и нарка по имени Минус.)

А вот и личные секретарши усопшего: недалёкая, но милая Чуня, а также абсолютно не милая и, к сожалению, совсем близко — Чёрная-пречёрная Лилия. Профессиональная ведьма, которую на время лечения исключили из преисподней.

СНХ¹⁰: Диетолог Минус-Доходягин: «Я знал Вадика с рождения. Ведь родился он весом девять с половиной кило. Неуёмное алчное жизненное было у него врождённым. Для меня он стал пожизненным, самым любимым и по-настоящему дорогим клиентом. Мне будет очень-очень-очень недоставать его!» (Рыдает.)

ДЗК¹¹: А мы перенесёмся на последнее место работы Вадика Сытых. Это реабилитационный центр для наркозависимых «Крокодил с баяном», расположенный в экологически чистой, почти курортной пригородной зоне. Здесь долгие годы Великий Вадик успешно помогал наладить прекрасную достойную жизнь людям, в основном членам своей семьи. Столько душевных сил тратил наш незабвенный Сытый Вадик, как любовно называли его все, кто знал, чтобы обеспечить качественное лечение этим осатаневшим от наркоты отбросам общества!..

ВИДЕО¹²: Под песенку «Эх, да надобно жить красиво, / Эх, да надо нам жить раздолбно, / — Богатырская наша сила...» костлявые грязные узники в набедренных повязках под надрывные приступы кашля откалывали кирками глыбы от каменной скалы. Некоторые со стенаниями падали в грязную жижу, судорожно агонизируя.

ДВК: Смотрите в наших вечерних выпусках салют и торжественный поминальный ужин, переходящий в завтрак в честь Вадика Сытых. До новых встреч, друзья! С вами «Новости Гэ Забулдыска» и я — специальный корреспондент Тёма.

Представляя себе эту живописную рекламу летнего отдыха в Освенциме, Тёма коротко хохотнул. Стараясь не сбить дыхание, рванул на финишную прямую к не замерзшей пока реке — пора на водные процедуры.

Далее повествование переходит в давно забытый эпистолярный жанр — это письма Тёмы возлюбленной Кате. Весьма любопытная глава для потомков, ведь даже сам автор этих посланий давно забыл о том, что на свете есть письма, написанные на бумаге. Эсэмэски и электронная почта давно приучили современников к бесстрастным коротким сообщениям. Поэтому как для читателя, так и для самого автора этих строк выразительные возможности ручки (а иногда даже огрызка карандаша) и простого клочка бумаги стали настоящим открытием.

Письмо № 1 / октябрь 20... года/

Привет, К@тёночка!

Прям даже не знаю, о чём писать... Тут, короче, такая шняга — цензура очень жосская, так что буду писать только о хорошем... (почти).

Я очень скучаю. Очень-очень. Очень-очень-очень! Я попал (этим предложением всё как раз и выражено, и, в принципе, на нём можно было бы и остановиться)... итак, я попал в совершенно другой мир со своими законами, обычаями и даже языком. Первые дня 2-3 была ещё эйфория, потом началась жопа. Полнейший депрессняк. Тут особо буйных (в ломках) в изоляторе пристёгивают к койке наручниками. Но со мной обошлось по-тихому. Приходит смирение и пофигизм. Люди помогают.

Но, что странно, вокруг всегда кто-то есть, а общаться особо не с кем. Основной контингент — химически зависимые, но есть и два «политических» — алконавта, хотя я с ними не общаюсь. Вообще, набор пёстрый. Общее только одно — зависимость.

Реба — это тебе всяко не курорт! Сюда разными путями попадают. В основном — обманом. Половина новеньких приезжает «посмотреть». Од-

ного нарка привезли типа пятку зашивать. Видимо, в городе не нашлось пяткозашивательного специалиста нужного уровня. Один тут ваще приехал «на охоту» в сапогах, с ружьём (предусмотрительно незаряженным). Ну а после первого шока им приходится осознать, что их сюда минимум на полгода законопатили. Иначе нельзя.

Крылатой стала фраза одного нарика, увидавшего конкретную зону строгого режима вместо ожидаемого санатория: «Мама, это не та больница!!!» Фразочка моментально попала в местный фольклор, вместо вдоха типа «эх, жись...». Не выходит из употребления и проговаривается чаще, чем приветствия или «дапошёлты»...

Период отрицания у новичков длится 2-3 месяца. У некоторых вообще не проходит. Есть тут один раздолбай, Шурале называется, он в ребе полгода уже и до сих пор не признал себя наркоманом. Проколот из хаты всё движимое и теперь с космосом разговаривает. Я ему как-то сигарету не дал. Да заколёб, постоянно попрошайничает. Дык он давай всех убеждать, что, мол, я на следующей неделе помру, это ему из космоса так передал надёжный осведомитель. Колется 15 лет — стока не живут!

Есть один студент семинарии. Недавно реабилитацию закончил и в волю подался. Ваще уматный тип. Постоянно молится и говорит, что на всё воля Божья. Я с ним согласен. Спрашивает, почему креста на мне нет. А мне чё-та стыдно было говорить, что я нехристь. И тут же обида на мать попёрла, что ж она меня маленького-то не покрестила (?!), пока я выдрючиваться не научился...

Народ живёт в двух домах. Мой так и называется «Дом-2», даже лобное место есть — уссыкон! Кровати двухъярусные, я — на втором этаже. Мой сосед по кровати (не пойми меня превратно) самый худой из всех местных дохляк — месье Минус. Несмотря на это, когда Минус снизу начинает робко ворочаться — всё ходуном ходит. Кайф — адреналин! Приеду, сделаю нам подвесную кровать... Хотя нет, мы, ежели раздухаримся, точно потолок вырвем — лучше уж на рессорах. Как тебе моё предложение? А?))))))

Да, есть ещё обгорелые руины, называются они почему-то «Хиросима». Чёрные стены не

убирают, видимо, как памятник, в назидание будущим поколениям. Раньше там тоже жилой корпус был. Но как-то ночью неожиданно сгорел... вместе со всеми, кто не успел спастись. Короче, недосчитались некоторых, да кто их, нарков, считать-то будет... Правда, комиссия какая-то из города, говорят, приехала... и уехала...

График дня — тожа жосский. Ну, реба не курорт... а хотя это я уже говорил... Зарядка, еда, лекции, труд, работа по шагам (по программе «12 шагов / 12 традиций»).

Короче... Я уже три раза заново начинал письмо писать, так что, видать, не скоро я его с таким графиком закончу. Но постараюсь хоть по строчке добавлять... иногда... а за раз письмо никак написать не получится.

Дык вооот. Звонить разрешено только после двадцать первого дня пребывания (это срок адаптации), но только с разрешения персонала. Кому-то за полгода так ни с кем по телефону поговорить и не удалось. Так что пока не позволю-б! Бл.....[УДАЛЕНО ЦЕНЗУРОЙ!!!!...]

Письма не только мои, но и твои жосско цензурят, так что насчёт засылки ко мне наркокурьеров сильно не распространяйся! Гы... ☺☺☺

Главное развлечение здесь — трудотерапия! Труд бывает разный. Могут поставить на кухню — готовить на всю ораву, могут — на уборку дома, бани, стаек. Стайки — это такая фигня типа сарайчиков, где исчезают объедки, а взамен появляются кроличьи и поросычьи говняшки. А ещё стирка бывает. Древним экологически чистым хозяйственным мылом, это коричневый такой брусок. Давно забытый в современном обществе раритет. Банька у нас через день.

Самое большое, что меня напрягает — пробежка!!! Дыхалка ни к чёрту, ноги ватные. Покури-ка с моё-то... А меня в поучительных целях поставили бегать с собакой. Ладно бы она просто тянула за собой, дык она ж (пала!) ещё и в стороны рвёт. Бежать в два раза тяжелее.

После пробежки всегда прорубь, даже в -25°, даже в -35°, даже -45°, и т.д. На самом деле — ничего страшного. Благо в этом году река рано застыла. Я прочухал: если окунаешься за один подход минимум раз пять, то на улице становится жарко!

Кстати, скоро месяц моего пребывания здесь.

Первого ноября по здешней традиции (в честь первого месяца трезвости) буду нырять в прорубь в одежде. Это запечатлевают на фотик.

Болезнь здесь не приветствуется. Все болезни лечат прорубью. Кстати, эффективно. Вот у меня два дня температура 38 держалась, а на второй день я сделал 5 ходок по 10 окунаний. На следующий день 35,8 и слабость. Ща ваше всё прошло. Тока бронхит замучил, закажу маме травок.

«У прошлом у годе», если верить легенде, одну девушку унесло под лёд течением, когда она окуналась в ледяную воду. Кстати, дело было под чутким руководством персов, точнее по их принуждению. И только после того, как бедняжка навсегда стала мороженой русалкой и уплыла отсель в мировой океан, местные старейшины додумались сделать короб под прорубь. Ну, как говорится, опыт — сын ошибок трудных. По моим наблюдениям, здесь жизнь человеческая вообще ни фиги не ценится. Да и кто ж заплачет по таким тварям, как мы... Это ж даже смешно представить!

Стараюсь гнать такие догаДки. Вообще, когда моск ничем не занят, я всегда начинаю вспоминать тебя. Тебя очень не хватает. Собственно, пока что я свою тоску заменяю мыслями о тебе, о нас. Доктор Боря-Борменталь говорит, что так нельзя делать, ибо, в конечном счёте, такие мысли вызовут депрессию, но пока я с негативным мышлением бороться не умею.

О, тока щас вспомнил: у нас по шкафам валяется куча ненужных настольных и наручных часов — передайте их сюда. Здесь чалится умелец народный — он всё оживит.

Вот щас опять врубили шансон. Тут тока две темы: блатняк и рэп. Меня это ваше не по-тихому колбасит! Блин, приеду домой, куплю диски всего Шебутинского, всего рэпера Зявы и им подобных и расстреляю!!!

Худ. литературу читать запрещено. Так что интересные книжки, что ты мне с собой надавала, читает персонал. Новости смотреть запрещено. Газеты тоже. Кагбе заботятся о нашей психике, чтоб поменьше домой хотелось. Но домой хочется, очень хочется. И многое (и многих) я здесь ненавижу. Но я понимаю, для чего я здесь, точнее, для кого. Я здесь для тебя. А на себя мне давно поспать... ☹ (я плакаль) уу-у...

Письмо № 2 /ноябрь 20... года/

К@тёночка, ты просила описать то, что здесь происходит на самом деле... Надеюсь, ты готова услышать страшную правду...

Время действия: позавчера...

Место действия: забытый Богом и людьми медвежий угол в далёкой сибирской тайге...

Международная абстакановка: а хрен её знает, здесь на конце географии, нет ни инета, ни TV (да каво... — клочка газеты не допросился!). Хотя ядерных войн вроде пока не происходит. А позеленевшие от злости инопланетяне сидят где-нибудь на Марсе и в нашу чмотаракань не суются. И вроде бы ничего не предвещало беды, но... она (беда), как говорится, всегда приходит неожиданно. На этот раз в роли главной редиски выступил не кто иной, а наш любимый доктор Боря-Борменталь. А ведь мы ему так доверяли! Видимо, бедный свихнулся в результате непосильных умственных трудов на почве коррекции девиантного поведения уродов.

В результате крыша у доктора уехала далеко и надолго. Он облюбовал живописную деревеньку, точнее, заброшенный сарай в дремучей чащобе, чтобы вдаль от любопытных глаз производить жуткие эксперименты над людьми.

Для этой цели маньяк путём насилия и шантажа заманил в тёмный лес несчастных безнадёжно больных детишек лет тридцати. Разработал программу непрерывных пыток, которая включает в себя как физические истязания, так и беспощадное моральное давление.

Особенное наслаждение доставляют извращенцу так называемые «групповухи», когда под прикрытием проведения сеанса групповой терапии садист вытягивает из беззащитного пациента его самые тайные, стыдные мысли и поступки. А чтобы боль от ран стала невыносимой, всё это грязное бельё перестирывается на глазах малознакомых, враждебно настроенных, двинутых на голову конченных дебилоидов, 90% из них сидели в тюрьме, некоторые — неоднократно, остальные ещё сидят.

Как говорит один здешний реабилитанец Шурале, «кто в тюрьме не сидел, ваше не человек!», так что я тут со своим верхним образова-

нием совершенно не котируюсь — изгой и отщепенец. Привыкаю...

Но то, с чем пришлось столкнуться вчера (!), до сих пор вспоминаю с содроганием! О, великий и ужасный Борменталь! Чтобы у жертвы не закралась подозрени и не потерялся эффект неожиданности, что доставляет нашему людоеду наиболее яркий оргазм, он дал истязанию мудрёное название — «солотерапия». Не «сало», а именно «соло»! Эх, лучше бы всё-таки — «сало»...

Разве я мог предположить, что меня будет насиловать куча несносных сволочей, причём непосредственно в самое нежное место — в уши! Представь только, что тебя заперли в компании отвратительных отщепенцев без слуха и голоса, которые, словно озверелый хор мартовских котов, воют в течение часа самый отстойный блажняк!!! И это с моим абсолютным слухом, дипломом конкурса композиторов, музыкальным образованием по классу скрипки и фортепиано — вот уж где небо с овчинку.

Показалось, не час прошёл, а словно меня двое суток в застенках энкавэдэ в английского шпиона превращали. Кровь стынет в жилах при одном лишь воспоминании об этих хриплых, скрежещущих воплях... А повтор припева... можно сравнить только с [УДАЛЕНО ЦЕНЗУРОЙ!!!]. Нет, этого тебе, моя маленькая, лучше не знать...

* * *

*Я проехал по этапу,
Как с куста отмерил срок.
Фраера, снимите шляпы,
Дай дорогу, мусорок!*

Это самое типичное четверостишие из... с позволения сказать, «песТни». Однако трудно было выбрать хоть что-то без скабрёзностей...

Короче, лежу сейчас после этого ужаса, как переживший артобстрел... в полном отвращении к существованию, не знаю, когда ко мне вернуться жизненные силы... От отчаяния башню накрепко, умоляю доктора из последних сил:

— Не посылай меня больше на эти пытки, я лучше лишний раз по кухне отдежурю, все чу-

гуны до блеска надраю, а то у меня прям ломка от этих малохудожественных куплетов, будто абстак скрутил...

Но Доктор Зло недобро ухмыльнулся и добавил со скрытым подтекстом, что это, мол, всё психосоматика... А что конкретно означают эти страшные слова — неизвестно. Короче, жду от жизни новых испытаний. Что назавтра приготовит бессердечный упырь... остаётся только гадать. Молись за меня и маме накажи, чтоб молилась усердно! Иначе мне хана!

Письмо № 3 /декабрь 20... года/

Котькин!

Ты не поверишь, но сёдня мы играли в футбол. Температура за бортом -25°, а по ощущениям все -55°. Ветер 20-25 м/сек. Мячик пнёшь в одну сторону... а куда он полетит, гер его знает. Кстати, насчёт мата. За любой матерок здесь отжимаются. За нарушения или опоздания пишут определения (своеволия, безответственности и др.) или ещё другие так называемые «спенсеры». Спенсер¹³ — это какой-то чувак, который чё-то там брякнул сдуру, а нас теперь пытаются его цитатами.

Не знаю, что ещё сегодня написать. Ну... пиши мне почаще. Это огромная радость в моём суровом мире.

Рассказать про нашу деревню? Это фактически лесхоз. Бухла нормального нету, тока самогон. Кокс и герыч ваще хрен достанешь, тока по праздникам... ☺ ...шучу!

Есть у нас кошки. В соседнем доме в подвале живёт чёрный-чёрный Гудрон. В нашем сейчас две, было три, но одна в холода сдохла. Ша вот и остались кот с кошкой: Боброкот и Мышекоша. Лежат такие в курилке в обнимочку, мурлыкают. Жрут всё, срут под крыльцо — ваще лапочки!

От нехренделать тут все стали кулинарами. Каждый вечер то манник, то шарлотка. Правда, мой борщ не удался. Я варил его так, как тебе, — диетический. Но здесь такое не катит.

Что ещё рассказать? А вот: каждую среду нужно сдать рисунок (минимум три цвета) и написать стих (минимум 8 строк). Царско-сельский лицей, блин! Для написания стишка

дают какое-нибудь слово, про него и надо писать. Последний раз мне досталось слово «пространство» (хорошо ещё что не «простота»), и вот чего получилось.

* * *

Посвящается тебе, К@тёнка

*Я пройду сквозь пространство и время,
Как больной электрический дятел.
Я взорву это чёрное время,
Раздавая цистерны объятий.*

*Но когда сквозь пространство и время
Я пройду, несмотря на ненастье,
Словно снежный сверкающий страус
Принесу тебе в клювике счастье!!!*

Неделю назад притащили гитару. Играть сложно — дрова полнейшие. Но хоть такая.

Сёдня у нас плов. Вах! Уже слюнки текут. Думаю, что бы заказать себе на днюху (в смысле из продуктов), а приготовим мы сами. Может, тупо — центнер пельменей, а? Решил по-интеллигентски намешать салатик с релашкой и кетаминном, ☺ чтоб торкнуло и на всех хватило! Прости, это тут такие местные шутки — дурацкие.

Сначала я радовался, что День рождения тут отмечу. Типа, вот — будет что вспомнить. Щас я ваще в тихом ужасе от этого — оказаться в центре внимания волчьей стаи... врагу не пожелаю.

Пишу письмо и представляю, как ты будешь его читать... Вспоминаю, как нам вместе было хорошо. А как нам было плохо, я изложу на группе — на «шагах»... и преисполнюсь желания заглазить свою вину...

Уф-ф, пока хватит. Постараюсь почаще писать, хотя времени на это совсем нет. Всё, понёс письмо на цензуру, поэтому я очень люблю реабилитАЦЦКИЙ центр и всех врачей, и даже волов (волонтёров), особенно того, кто сёдня будет читать мою писанину...

Люблю тебя, моя Катёнка, целую нежно-снежно и скучаю! Очень хочу к тебе. Мурк-мурк! Твой Тёма.

Письмо № 4 /январь 20... года/

Котя! Сёдня у меня поднялась температура, жутко болит всё! Поэтому Новый год встретил в почти бессознательном состоянии. На улице по-прежнему -40°. Все болезни здесь лечат прорубью. Пять визитов по 10 окупаний — надеюсь, поможет. Раньше помогало...

Ещё мы сёдня кошек стирали. Все руки теперь в царапинах. Мышекоша и Боброкот отстирались, а Гудрон всё равно остался совершенно чёрным.)))

Ну и самое главное — я сегодня получил твоё письмо!!! Весь день окрылённый. Это для меня такая радость, гораздо приятнее, чем наряженная у нас во дворе ёлка!!! ☺☺☺

Сразу стало тепло на душе. Скоро опять среда — почтовый день, а значит, я, может быть, снова получу письмо от тебя (!!!) и отправлю своё. Твоя фотка — супер!

Что ещё написать? А вот: нашу кошку Масяню можно привезти сюда. Будет жить тут с братьями по разуму — наркоманами.

Мама пишет, что ходит в центр на группы для родителей наркозависимых детей. Ну, ты скорее всего в курсе. Пущай поучится, это ей на пользу. И ещё насчёт маман. Ты ей от меня в обяз передай огррромное «СПАСИБИЩЕ», что законопатила меня в этот кошмаррр!!! Дык ведь я рано ли поздно вернусь. Пусть она пока предвкушает. Ожидание беды — хуже самой беды.

Доктор Борменталь поначалу втирал, мол, мать дитятю девять месяцев вынашивает, вот и ты сиди созревай, а недавно выдал: может, ты годика полтора тутачки поддержать. Они чё хотят, чтоб мать там вообще с голоду высохла. Суммы-то немалые! Она всю зарплату сюда каждый месяц носит, чтоб Вадик себе побыстрей новые хоромы отгрохал и полетел на Канары пузо греть. Да и сил моих больше нет — тут оставаться. Привет цензуре!

Ну, хватит о всяких... Давай о нас. Ты стала мне сниться. В такие дни я просыпаюсь таким... умиротворённым, штоле... И настроение мне уже никто не может испортить, да и день пролетает незаметно.

Вышли мне в письме оттиск твоих губ помадой (ну очень хочу!), я буду целовать их, когда никто

не видит. А шас, моя Катёночка, я возьму ещё один листик и напишу что-нибудь ещё.

Мурк, моя хорошая!

Твой Тёмыч!

P.S.: А я разобрал первый шаг программы (а это всё равно что на Эверест вскарабкаться), следовательно, офигеваю от собственной обалденности!!!

Письмо № 5 /февраль 20... года/

Привет, моя любимая Котя!

Как обычно, скучаю, жду писем. Очень люблю тебя, это я только сейчас начинаю понимать. Сегодня до пяти вечера был жуткий депрессняк. Один товарищ, который Минус, домой засобирился, ну и меня цапануло — тоже хочется. Обычно я стараюсь подавлять такие чувства, но тут не смог. Ему ещё хуже было. На группе, когда разбирали дефекты характера, над ним коллективно поглумились, а потом как ни в чём не бывало перешли к другим вопросам.

Ну а вечером играли в невербалку. Ржали от души. Настроение резко вверх. Потом посмотрели фильм «Хэнкок», который я дома пять раз пытался посмотреть и всё не получалось. Забавный, оказывается...

Тоже письмо, но дата — /23 февраля 20... года/

Сёдня на улице -40°. Пробежку отменили — это большая радость! (наверное, в честь Дня защитника Отечества!) Славтегосподи! Обычно, невзирая на погоду, мы бежим, брррр-рр. А вот прорубь в такую погоду — это кайф! Особенно, когда раз пяток окунёшься. Шкура огнём горит. Холод ваще не чувствуется.

Да-аа... Чуть не забыл тебя обрадовать: я ж теперь лысый! Первый раз в жизни. Тут не принято носить волосы. Осталось ещё зубы выбить, наделать синих партаков и ваще будет полный пэц! 😊

На праздничный ужин сегодня пирог с капустой (дома бы даж не взглянул, а тут — дели-

катес!). От нехрен делать нарисовал схему нашего лагеря на обороте (так что план побега почти готов!)))

Вчера разбирали вопросы по теме «Болезненные последствия употребления». Разобрав несколько пунктов, до меня дошло, что мне было реально насрать на всех: на маму, на себя... и даже на тебя... Я ваще в тихом шоке! Сижу вот разглядываю сердечко с пишалкой, что ты мне на День святого Валентина прислала, и развлекаюсь самогноблением (аж до слёз!) ☹

Послезавтра к тебе поедет моё письмо. Как-то хорошо и тепло от этого на душе. Не знаю, позволят ли передать книжку, скорее всего нет, здесь разрешена только программная литература и Библия. Я так скучаю без братьев Стругацких. Телевизора и радио здесь тоже нет. Так что о качестве бегущей строки в родных утрешних новостях остаётся только догадываться. Я уже помаленьку осваиваю шансон, так как это единственный способ взять в руки гитару. Народ в восторге, а я в ужасе. Сорри... Опускаюсь всё ниже... Скоро я упаду до уровня Шурале, уж поверь, это гораздо ниже плитуса... «Куды ж мы котимся!» — воскликнула бы твоя бабуля...

Кстати, ты хоть Расскажи, как там на любимой работе? Как Дэн? Пусть закачает мне музла на его вкус: типа рэпера Зявы и других ему подобных раздолбаев. Хорошую музыку тут всё равно слушать не дадут.

Моё здесь поручение — ухаживать за собаками. Это тут считается самое запаadlo для новичков. А мне нравится, ты же знаешь, как я зверюшек уважаю 😊 кошечек, собак, Дэна...

Недавно один из моих псов Квадро разжевал и сожрал свой капроновый ошейник и теперь гадит полуметровыми какашками. Его подруга Вата во время этой процедуры скулит вместе с ним, сочувствует.

А я из-за собакаена получил взыскание — 100 раз написать определение безответственности, а на следующий день ещё — 150 раз: «Безответственность и лень — прямой путь к употреблению. Срыв начинается с мелочей». Поэтому рука отваливается... больше писать не могуу.....

Котя, ещё раз перечитал твоё письмо. Как-то странно мы с тобой одновременно захворали. Я ж сроду не болел. Будем выздоравливать одновременно, ты — на таблетках, я — на прорубях. Знаешь ведь, какой я живучий, уверен, что быстро поправлюсь.

Я вот сегодня дописал задание по мотивациям, узнал о себе много интересного, в частности, какой я, оказывается, мандалай и лоботряс.

Народ в соседней комнате сидит и ржёт, что я письмо тебе пишу. Тут ваще домой пишут только короткие записки, заказы — чтоб прислали чё-нить... и то редко. Один я, как летописец, привязан каждую свободную минуту к письму. Пусть поржут, повеселятся... Как любит говорить один из здешних волонтеров: «Нарки, хрен ли с них взять...»

Листик заканчивается, так что резюмирую: кошку привози — начальство разрешило. Как раз в марте потеплеет, и она тут задаст жару.

Кстати, в следующий раз зашли мне ещё раз конвертик с уже написанным обратным адресом (тады конверт точно только мне достанется). Очень полезная штука. Если, конечно, сама раньше с Масыней не приедешь. Сюда некий 918-й автобус ходит, штоле. И ещё «газель» какая-то. Мож, ещё чего-то... Ну, ты у меня девочка умненькая, сама разберёшься, как добраться.

Да, и фотик не забудь. Я ж лысый, а это надо запечатлеть, и ныряние в проруби тоже.

/25 февраля 20... года/

Котаяяя! Ееее!!! Воскресенье! А значит, сёдня будем писать сказки, играть в сифу, смареть кино. Температура у меня снизилась. Славтегосподи! Я ж говорил, что я у тебя живучий. А значит, и ты тоже должна выздороветь. У нас же астральная связь! ☺

А щас я расскажу тебе три местных анекдота.

1. Два наркомана на кухне что-то варят из конопли. Один спрашивает:

— Слушай, Колян, а как ты думаешь, что будет, если вот это всё в одного залпом выпить?

— Да у тебя кровь польётся сразу, из ушей там, из носа, изо рта, из глаз...

— А это почему, интересно?

— Да потому, что я тебе этим половником всё рыло разобью!

2. Подъезжают братки к стройке, возле неё сидит нарк в состоянии, близком к абсолютному нулю. Спрашивают:

— Слышь, торчок, это чё такое тут ваще строится, а?

Он, задумчиво сосредоточившись, выдаёт:

— О-о-о, вааааааааа...

— Нет, ты чисто конкретно скажи, чё здесь будет?

— О-о-о, вааааааааа...

— Слышь, не тупи! У нас, в натуре, нервы не железные, говори как есть, чё строят?

— О-вааааа-хранилище!!!

3. У наркомана спрашивают: «Знаешь, как люди умирают?»

— Наверное, их аист уносит...

Мдаа... ужжж... вот как-то так, не очень весело конешшно... Ну всё, я — на пробежку. Тридцать минут извращённой пытки — и я дома. Потом, если отдышусь, то ещё напишу.....

Письмо-продолжение предыдущего листа.

Видимо, отдышаться Тёме удалось только через три дня) /28.02. 20... года/

Вчера собиралась так называемая Т-группа. Там сам о себе говоришь, а все о тебе свои мнения высказывают. Ужнаслушалси...

Вощем, вывод такой: Я тут пока что нахожусь чисто на страхе и подавлении чувств. Сначала не мог с этим согласиться, но потом врубился. По большому счёту, для меня тут ваще нет ничего доброго. Я отношусь к чему бы то ни было либо нейтрально, либо выхватываю обиду, раздражение, злость и даплю в себе это. А нужно не давить, а раскладывать типа: «Ну вот чувак меня куснул или толпа недавно прикалывалась надо мной, комментируя, как

я неуклюже (как пешеходы по лужам!) полез крышу ремонтировать... А я должен не обижаться, а раскинуть, что на это вообще не стоит обращать внимание, для них это повод хоть как-то повеселиться, а эффект толпы усиливает эмоции...»

Ну а пока я всё равно чувствую себя изгоем. Но мне это уже пофигу. Это только на пользу — есть время поразмыслить в одиночестве. Научусь игнорировать дебилизм. Я же двигаюсь по программе, на месте не стою. Задания многое объясняют про меня... Потом, когда стану умным, то тебя, Котька, научу справляться с нашей импульсивной эмоционалкой.

Шас вот опять вспомнил, как ты засыпала за 2-3 минуты, когда мы в обнимку начинали смотреть фильм, и поэтому один фильм смотрели кусочками по несколько недель. Приятные нежные воспоминания... Такие воспоминания — мои единственные положительные эмоции.

Теперь вообще интересно стало: словив эмоцию, я начинаю думать, почему у меня произошло изменение настроения. Но я забыл, что такое смех и радость. Теперь для меня радость — это не когда хорошо, а когда не плохо. Нейтрализация всех эмоций — это и есть лечение. Раньше настроение скакало — с горы в яму, а теперь это ровная прямая, параллельная горизонту с небольшими колебаниями. Иначе никак.

Ну а если я не могу раскидать негатив, даже проговорив с человеком, который мне его пулынул, то я просто подсовываю себе воспоминания о нас с тобой... и кайфую...

Вчера мы все по заданию писали сказки. Я шибко не заморачивался, а просто написал, что в голову пришло. Но из неё бзикологами были сделаны неожиданные и правильные (даже я с этим согласился) выводы.

1. Я живу в воображаемом мире.
2. Я искренне верю в чудеса.
3. Я ещё ребёнок.

Что ж, я изменюсь, повзрослею, я уже меняюсь... Так что я либо свихнусь тут, либо стану таким, каким ты хочешь меня видеть. 😊 (А я тебя любую хочу...)

Передавай привет Дэну, погладь Масыню и скажи ей, что она тут обретёт долгожданную сво-

боду, здешние кошки до -20° во дворе спят, царапают чё хотят и размножаются безнадзорно.

Приезжай в оттепель, чтоб не замёрзла в автобусе, но не затягивай до слякоти. Не пролезешь.

Целую тебя нежно-пренежно, моя Катёночка! Очень скучаю, хотя этого не следует делать.

Твой Тём-Тёмыч.

Письмо № 6 /март 20... года/

Привет, К@тёночка!

Сижу и не знаю, что написать. Скучаю очень. А кроме этого писать нечего. Почти каждое утро просыпаюсь с депрессняком от того, что снился дом. Заменяю эти мысли какими-нибудь другими, чтоб эмоционалку стабилизировать, и врываюсь в очередной день.

Шас я переехал на Дом-1. Не знаю, хуже это или лучше. Работы побольше (в смысле уборки на дежурстве, например). Но зато до бани рядом. На этой неделе два раза дежурил банщиком. Получил сначала пакетик с носками, перчатками и ручками. Перчаткам рад безумно! Я просил две пары, но хоть одни — и то счастье! Те, с которыми приехал, погибли на первой же неделе. Один раз, правда, верхонки выпросил, но недолго радовался. Свистнули. Наверное, Шура ле мимо проходил. Тут чё постираешь, повесишь сушиться — считай, пропало. Возьмут как за здрасти, без всякой задней мысли.

Да... исчо нависла тут наведни надо мной грозовая туча, не масштабная, конеш-шно, но гЫвнистая — «Малыш» называется. Не обольщайся милым прозвищем, помни, что среди кровожадных крокодилов, гремучих змей и других гадов тоже есть свои малыши. Этот же такое стихийное бедствие, как снег посреди лета или сель, грязекаменный поток. Приходит всегда не вовремя и некстати.

Раньше он к нам только раз в неделю наведывался. Приедет, бывало, — наши все врассыпную, кто куда (даже волы), лишь бы от него подальше зашкериться. Кого поймают — дюлей отвесит и айда назад, домой. Мы тогда не знали, какое же это на самом деле было счастье! А теперь он здесь безвылазно живёт. Видать, из

дому попёрли. Дюлей, соответственно, мы теперь огребаем регулярно.

И вот что удивительно, Малыш ненавидит всех на свете теплокровных существ, но ко мне почему-то питает злость особую, лютую. Может, я напоминаю ему мальчика из средней школы, что когда-то надавал крохе пенделей, или это жгучая зависть к моей обворожительной внешности, незаурядному уму, идеальному телосложению и непобедимому обаянию?))) Остаётся только гадать...

Но каждый раз, как только попадаю в поле зрения монстрика, его начинают раздражать неуместные раздражающие догадки по поводу моей персоны. Поэтому общение наш малютка начинает с неизменного вопроса: «Ты чё, тут самый умный, что ли?!» Я, понятное дело, молчу по причине хорошего воспитания и врождённой деликатности. Горечь осознания собственной неполноценности дитя интенсивно вымещает на моей фигуре. К слову надо заметить, что малышове кулачки размером и увесистостью напоминают гири. К сожалению, происходят со мной такие курьёзы довольно часто.

Зато днём Борменталь принёс посылку от тебя. Как я был рад!!! Только съедобное ничего не присылай — оно изымается. Письмо твоё перечитал уже надцать раз. Начинаю читать, и пИчалька проходит. Скоро уже полсрока, которые я отбыл в этом аду. Нифигассе! Может, вторая половина легче будет, хотя... не будет. Сiju вот, глажу лысину, вспоминаю волосы.

Начал собирать перлы местного фольклора. Например: «хватит жрать в три каски, и так уже броня в пять пачек маргарина» или вот «кто мои педали отработал?» (т.е. тапки взял), ну и в таком духе.

Катёночка! Пиши почаще, например, два раза в неделю. А?! Если писать нечего — напиши хоть чё! Ведь два хороших настроения в неделю это в два раза лучше, чем одно. А то реально состояние такое... что когда Борменталь на смену приехал, сказал, у меня рожа сейчас в три раза хуже, чем когда он меня из города забирал. Ну, иногда я свой негатив заменяю мечтами о том, как вернусь домой, к тебе. Но любой заменитель требует постоянного повышения дозы, как наркотики.

Я, вообще, пишу... и уже не помню, что написал пять строчек выше. Я не готов был к этому. Что, оказывается, моя голова так сильно пострадала. Не замечал раньше.

Фонарик, который ты прислала, вещь просто незаменимая! Уже столько раз помог. Не знаю, как вообще без него в этом тёмном царстве раньше обходился. Вчера на гитару струны переставил, которые ты прислала. Может, даже удастся поиграть.

Сёдня, пока бегал на пробежке, вспоминал тебя, и на дежурстве, когда дом убирал, — тоже. Какая же ты у меня всё-таки умница и красавица. Так и хочется прижаться. Первые две недели такие мысли вызывали только чувство безысходности. Сразу начинал ненавидеть всё, что меня здесь окружает. Сейчас я тоже ненавижу, но как-то стабильно-равно, а мысли о тебе отвлекают, поднимают настроение, помогают смириться...

Ты просила обязательно написать, как я себя чувствую. Дык вот, чувствую я себя отвратительно. Даже не принимая в расчёт все повылазившие откуда-то болячки. Ты же помнишь, как я всегда бравировал своим выносливым организмом...

Я хочу в психушку! Там милые добрые люди. Давеча разговаривал о том, что здесь происходит с человеком. Борменталь правильно заметил, что в ребе не столько излечиваются, сколько меняются. И я меняюсь, но, кажется, не в лучшую сторону. Даже не знаю, как тебе объяснить, — ожесточаюсь, что ли. Здесь жалеть нельзя никого, особенно самого себя. Если попёрла жалость к себе — всё, какую.

Не жалеть себя — это правило № 1, особенно помогает в общении с такими отморозками, как наш «любимый» Малыш. Он давит на меня всё настырнее, заставляет всю свою домашнюю технику ремонтировать вплоть до фена. Нафига ему, спрашивается фен? Вертолётную площадку на голове выравнивать, штоле? Вчерась мне свою перегоревшую микроволновку притаранил. Но я из такой дополнительной работы сплошные плюсы выхватываю (сосредоточение, самосовершенствование), ежели, конечно, абстрагироваться, для какой омерзительной гадины всё это делается.

Шас вот тока закончилась так называемая со-ло-терапия. Полтора часа со всей дурнины всем хуралом «пели» богомерзкий шансон. Хор мартовских котиков нервно курит за углом. Непередаваемое эстетическое наслаждение!

И ещё раз о котиках. Вчера в стайки (к порослям) запустили кошек — крыс давить. Результат = 0! Зажравшиеся кошки недоумевали и смотрели на нас как на идиотов: «Кушайте вы сами своих небритых грызунов!» Короче, здесь поможет только наша боевая подруга Масыня. Главное, только чтобы ещё кто не попался под её горячую шотландскую лапу.

Сёдня воскресенье, а значит, будет кино. Хотя какое-то разнообразие. Ну, ещё разбирать задание — тоже хорошо. Радостей очень мало. Для меня теперь самое большое счастье — это сон. Хотя не видеть всего этого кошмара. Ну не могу я к этому зверинцу приспособиться. И не смогу уже никогда. Да и ладно, как-нибудь просуществую.

Тут ещё нарки назят, прикалываются, что письмо тебе пишу, орут квартетом из соседней комнаты: «Сними пилотку¹⁴, командир!» Шурале пуше всех надрывается. Здесь ваще про всех влюблённых так говорят: «пилотку надел». Ну, типа — дебил. Реально, я уже всё проклял, что попал сюда.

Извини за сёднешнее поганое настроение. Хотелось бы что-нибудь оптимистичное тебе написать, но нечего. Могу только гундеть, что скучаю очень. Живу только мыслями о том, что когда-нибудь мы встретимся. Как вернуться, хочу покреститься. Теперь я готов к этому. А ещё закодируюсь в краевом диспансере, чтоб верняк.

Сколько бы тебе писем ни писал, а всё равно чаще отправлять их не могу (почту тока один раз в месяц забирают). А вот от тебя жду... жду...

Я вот всё думал, по кому или чему именно я тоскую. Просто по дому? Неа! Не настолько. Нашу с тобой комнатку могу увидеть в воображении. Благо оно яркое. А вот голос твой я почему-то в воображении услышать не могу. Как же я хочу его услышать!!! Письма твои перечитываю уже тайком, чтоб нарки не стебали: «Одной рукой держу твоё письмо, другой вспоминаю тебя... и т.д.»

Я не знаю уже, какими мотивами себя держу. Реально, моё ближайшее окружение — 20 отможенных нарков. Кроме персонала поговорить реально не с кем. Вернусь домой — я с тобой сутки не переставая буду говорить. Короче, не могу я тебе позитивное письмо написать. Ну нет у меня позитива. Ни грамма. Я тут только ради тебя. Ради себя я бы в гробу всё это видел!

Продолжение следует...

Твой.

P. S.: С весной тебя, лапка!

*Письмо в этом же конверте
вместе с предыдущим /08.03.20... года/*

Катёночка! Сёдня 8 марта!

Праздник весны и тебя!!!

Даже моё перманентно-маниакально-депрессивное состояние не помешает мне пожелать тебе огромного счастья!!! Всего самого хорошего!!! Подарить мне тебе нечего, да и нет возможности ☹, но хотя бы напишу.

Я, как обычно, скучаю по тебе, вспоминаю по поводу и без повода. А учитывая мою способность управлять своими снами, иногда мне удаётся тебя себе приснить. Вот недавно, например, мы с тобой в моём сне ездили в Новосибирский зоопарк. Открыл глаза, а тут наяву... вокруг ослы-козлы, серпентарий и обезьяний питомник в нагрузку.

Завтра уже отдам письмо на цензуру, и в среду оно поедет к тебе, моя Сонца. Жду очень весточки. Мне тут нарки втирают, что, читая твои письма, я только хуже себе делаю. Пошли они все в зёбу. Мне хорошо от этого, будто до тебя дотронулся.

Ура! Сегодня тепло! Снял подклад с куртки. Пока это единственный плюс в моём существовании.

Извини... ручка кончилась, придётся дописывать карандашом. В связи с этим прими заказ: стержни для гелевых ручек, из расчёта три штуки в неделю.

Вощем, Катёночка, я тебя целую нежно-нежно-нежно!!! Очень хочу тебя увидеть, обнять-обцеловать, услышать твой голос! Слушай, а наго-

вори мне на диск чего-нибудь, а? Я живу только надеждой, что мы в конце концов увидимся.

Твой недоТёма.

Р. S.: Приснись мне, пожалуйста.

Р. P. S.: Ты просила прислать в письме мой запах — выполняю:

Место для запаха

Продолжение /конец марта 20... года/

Привет, К@тёнка!

Как ты там, моя маленькая? Что-то долго от тебя писем не было, мама тоже про тебя не писала...

У меня всё не то чтобы ништяк, но лучше, чем в употребухе. Да вот ещё здоровье никак не восстановится.

К нам привезли новичка. Сисадмин (в бывшем) и неплохой гитарист. Пока в непонятках. Ну, типа: «Мама, это не та больница!» Периодически в отрицаловку кидается. Такой же, как я был полгода назад. Смотрю будто на себя. ☺

Ну а так... во всём стараюсь находить плюсы. Например...

1. Назначен на три дня водолеем. Не самая лёгкая работа. Зато на водокачку хожу вместе со стажёром, и всю дорогу разбираем с ним вопросы по первому шагу.

2. Видел косяк перелётных птиц. Летели вдоль реки, искали, где приземлиться. Но из-за затяжной зимы лёд ещё не вскрылся, и они полетели дальше. А значит, всё равно зиме — конец!

3. Я написал новую песню (про нас), но она пока только в моей голове. Приеду — спою. Загадал сделать студийную аранжировку.

А тебе, моя Катёночка, желаю не унывать и думать больше о себе. Я тебя очень люблю, хочу видеть, скучаю! Нежно-нежно обнимаю и целую.

Твой Тёма.

Р.S.: Пришлите мне, плииз, новые носки (мои все покоцанные) и два стандарта «Кетанова» от зубной боли (доктор разрешил!), а то меня тут зубы достали ваще!

Глава 8 Катя и апрель

*В моём доме последнем, под сводами чёрных коряг
Занавески из тины взмывает подводным теченьем.*

*Золотую икринкой пульсирует сквозь полумрак
Негасимой любви моей вечноживое свеченье...*

Катина жизнь теперь стала измеряться не от выходных до выходных, а от письма до письма. Но так как почта из ребы доставлялась крайне редко и нерегулярно, то большая часть существования омрачалась тоскливым ожиданием. Зато когда наконец свершалось благодатное событие и равнодушные волонтеры вручали ей сразу несколько пухлых конвертов, щедро испещрённых трогательными надписями и рисунками, радость зашкаливала. Сердце билось как сумасшедшее. От невозможности пережить волнение, под прицелом чужих насмешливых взглядов на глаза девушки наворачивались предательские слёзы. Схватив драгоценные конверты, она каждый раз спасалась бегством от недружелюбных связных, стреляющих в спину ледяными стрелами молчаливого презрения.

Затем несколько вечеров посвящалось изучению посланий: многократному перечитыванию и смакованию отдельных фраз, слов. Додумывание, «чтение между строк» и нервное накручивание: «А что он этим хотел сказать на самом деле, но не посмел из-за цензуры» — составляло следующий тревожный период.

Для хранения сокровищ эпистолярного жанра Катя пожертвовала красивой коробкой из-под белых «ни разу не надёванных», как сказала бы бабушка, туфелек, что тайно берегла для будущей свадьбы. Она с нежностью раскладывала рассортированные по датам письма, часто перебирала их, перечитывала. Плакала и смеялась.

В такие минуты Катя получала полную чашу эмоций, даже переставала замечать горькую утрату телевизора: «Словно обалденный фильм посмотрела!» И обида за то, что возлюбленный Тёма украдкой вынес и не смог потом внятно объяснить, куда же безвозвратно дел маленький «Panasonic», как-то сдувалась и переставала кусать сердце.

На светло-розовой коробочной крышке Катя хотела написать «Письма из Тёмного мира», но поторопилась и пропустила букву «и». Получилось ещё трагичней и загадочней «Письма из Тёмного мира». Исправлять не стала. Пусть так.

По четвергам после работы Катя вместе с Тёмкиной маман посещала занятия для родственников наркозависимых. Встречи проходили в офисном здании, все кабинеты которого арендовали различные секты, что рядятся под клубы здоровья, торговые компании, а на самом деле втюхивают лохам бесполезные биодобавки и мыльно-рыльные принадлежности.

Давно не отремонтированное помещение из трёх смежных комнат, где обезумевшим от ужаса и безысходности женщинам объясняли, что их дети неизлечимо больны, громко именовалось «Центр «СПАСЕНИЕ»». Хотя то, что слово «Спасение» было взято в кавычки, показалось Кате символичным. Как можно спасти от неизлечимой болезни?

Тем не менее, так как все другие средства были, видимо, не на один раз испробованы, надежд больше ни на что не было, количество посетителей не убывало, и немалые деньги за лечение неизлечимой болезни текли в карманы руководства неиссякаемым потоком.

Дело «Спасения» было семейным бизнесом, который передавался по наследству, как королевский титул. Уже несколько поколений Сытых кормилось со всё прибывающего людского горя. Глядя на это лощёное пышнотелое семейство, возникал только один-единственный вопрос: почему же так непобедимо процветает фамильная страсть к перееданию. Почему не работает программа?

Действительно, контраст неукротимо полнокровного жизнелюбия руководителей на фоне серой измождённой паствы настолько явно бросался в глаза, что для сглаживания социальной напряжённости был изобретён ловкий приём. Всё гениальное просто: организаторов лечебно-го процесса никогда не было на месте.

Занятия, лекции, диагностику, анкетирование, сеансы психологической разгрузки да бог ещё знает что проводили нанятые специалисты. Хотя иногда по вечерам в запёртом кабинете можно было слышать нежное постукива-

ние по кнопкам калькуляторов, — это мама и бабушка клана Сытых подсчитывали барыши.

Маман Тёмы была прямой противоположностью валяжным флегматичным бизнес-вуменшам. Издёрганная, всегда на взвинченном нерве, худая до ломкой подростковой грации Зоиванна привыкла находиться в вечном движении, поэтому с трудом высиживала двухчасовые уроки в центре. Когда однажды на вопрос: «Какая у тебя мама?» Тёма ответил: «Она у меня Софи Лорен!», Катя наивно предполагала, что любимый, как обычно, шутит. Но определение было весьма точным.

Зоиванна действительно напоминала голливудскую диву, только если бы та всю жизнь впахивала в две смены учителем алгебры и геометрии в захолустной средней школе. По правде говоря, не замеченная режиссёрами постаревшая красавица давно мечтала о пенсии, но ежемесячные выплаты за «Спасение» сына не давали ей даже подумать о расставании с диким ученическим стадом, глубоко ненавидящим алгебру, геометрию да её саму в придачу.

«Да и как она усидит на пенсии? С такой кипучей энергией наверняка свою дачу будет даже зимой перекапывать», — думала Катя, но вслух сочувствовала своей несостоявшейся свекрови, вздыхала, терпеливо выслушивала её гневные тирады про коллег и несносных гадов — учеников-недоумков. Пыталась помочь деньгами, на что каждый раз получала от Зоиванны категорический отказ: «Понимаешь, это ж чёрная дыра. Бесконечно сосущая. Даже не начинай туда деньги палить. Свои проблемы решай!»

А свои проблемы росли как снежный ком. Главное, что делает жизнь невыносимой и ломается в первую очередь в годину испытаний, — это здоровье. «Все болести от нервов», — не раз говорила Катина бабуля и, как всегда, оказывалась права. Началось с лёгкого, словно предгриппозного недомогания с лихорадками, головной болью и бессонницей. Затем вернулись тягучие ночные страхи, ощущение, что кто-то очень страшный из чужой реальности неотступно следит. Катя стала бояться оставаться в одиночестве.

В клинику неврозов к своему давно забытому доктору пришла, когда симптомы были уже видны воочию — отнималась нога и Катя замет-

но прихрамывала (по ступеням вообще ходить стало невозможно, особенно спускаться). От таблеток улучшений не наблюдалось, лишь сонная муть немного отделяла от реальности. Ночью по-прежнему мешали отдыху странные и страшные навязчивые думки, а днём, когда надо было взять себя в руки и мобилизоваться для работы, постоянно хотелось спать.

Вдобавок ко всему боевая кошка Масыня активизировала свою подрывную деятельность, дабы обратить на себя, наконец, внимание, да и просто потому, что весна. Голубая шотландка стала периодически «рыть клад» или «искать нефть», как выражался Тёма. Котья упорно выгребала наполнитель из лотка, рыла землю в цветочных горшках, украдкой царапала обшивку кресел и рвала обои в коридоре.

Особых санкций, кроме призывов к совести, не последовало, оттого вислюхая бандитка решила усилить меры воздействия и стала регулярно гадить на хозяйскую постель. Это переполнило чашу терпения, и Катя задумала избавиться от хулиганки.

*История повторяется дважды:
первый раз в виде трагедии, второй — в виде фарса.*

Георг Вильгельм Фридрих Гегель, философ

Ощутимо осложнил и без того небезмятежную Катину жизнь Дэн — друг Тёмы. Лишившись любимого Тёмки на неопределённый и, видимо, очень долгий срок, Катя старалась как можно ближе быть к милому. Слушала его музыку. Пересматривала на компе фильмы, которые он любил. Стала даже частенько забегать к Зоиванне, терпеливо внимая её пенсионным школьным драмам.

Одним из пунктов, которые она посчитала обязанностью для себя, — помощь другу. Поэтому, когда на освободившееся Тёмкино место в телецентре стали искать работника, она привела Дэна. Кто-то очень великий изрёк «история имеет свойство повторяться», и она повторилась.

Дэн работал безответственно, из рук вон плохо. Часто Кате приходилось подменять его или вовсе брать на себя двойную нагрузку. Только, в отличие от Тёмки, Дэн даже не старался делать вид, что ему стыдно или что он готов исправ-

ляться. Нет. У него всегда находились отговорки, а виноватым в его просчётах оказывался кто угодно, только не он сам.

Скрежет зубов о металл в его наушниках заболтал его гораздо больше, чем редактирование бегущей строки в утренней новостной программе. Поэтому однажды на карте погоды вместо «Алтайский край» красовалось «Тайский край». Смешная опечатка, конечно, не могла остаться незамеченной ни воодушевлёнными наступлением тропического рая зрителями, ни обделённым чувством юмора начальством.

Дэн постоянно балансировал на грани увольнения, но так как на его низкооплачиваемое место желающих было немного, то проказника журили и оставляли. Катя же находилась с Дэном в состоянии затянувшегося военного конфликта. Хотя его не трогало это вообще никак. К огромному Катиному удивлению, Дэн работал уже гораздо дольше Тёмы, совершенно не заботясь о репутации или общем деле.

Последнее время девушка стала замечать: подопечный настолько обнаглел, что стал приходить на службу обшарбаненный, о чём недвусмысленно говорили его неживые глаза-пуговицы. Катю каждый раз накрывало ледяной волной ужаса. Чего ещё ждать от сволочного гадёныша? «Эх, своё сердце не вставишь!» — подмечала в таких случаях мудрая бабуля, видно, и вправду человека на свой лад не переделать.

Действительно, со всеми этими заботами и тревогами о Тёме, о кошке, о Дэне, о работе Катя совершенно забыла о себе. Тяжкая депрессия вылезла теперь на свет и надавила с утроенной силой. Как ни странно, помогали посещения центра. Занятия, на которых измученных родителей учили любить своих детей-наркоманов несмотря ни на что, приносили хоть и недолгое, но умиротворение.

*И не был никто готов
К явлению чёрных Готов
Из сумеречных садов
В ячейки бетонных дзотов.
«О людях в чёрном»*

Катя надеялась посетить любимого Тёмку в его безвременной ссылке, увидеть хоть на несколько

минут. Она даже придумала благовидный предлог — привезти туда воинственную кошку для пополнения армии местных мышеловок. Но приветливые психологи, что читали бодрящие лекции, не знали, как добраться до ребы, а волы и руководы, видимо, появлялись в городском штабе в другое время, и поймать их было почти невозможно. Наконец Катя решила на активные действия: узнав, когда команда будет в городе, отпросилась с работы и приехала в центр.

Войдя в «Спас», девушка интуитивно почувствовала, что её тут почему-то не любят и знакомству никто не рад. В комнатках было многолюдно. Во главе стола сидел очень толстый молодой ещё человек и сердито орал в телефонную трубку, будто выплёвывая невкусные слова. Молодые мускулистые парни энергично упаковывали и уносили коробки с консервами, солью, спичками, медикаментами. Увидев единственное знакомое лицо, Катя бросилась к Борменталю:

— Борис, здравствуйте. Подскажите, пожалуйста, где точно находится эта реабилитация и как туда можно доехать?

— А зачем, собственно?

— Ну... как... попроведывать Тёму... Да и ещё, знаете, я хотела кошку туда привезти, а то замучила меня совсем...

— Кошку заберём в любой момент, звони — подъеду. А вот насчёт «попроведывать»... то лучше этого не делать. Если хочешь результата, то лучше вообще поменьше тревожить и напоминать о себе.

— Ка-ак? Но ведь даже в тюрьме свидания положены. Он всего один раз звонил, и то нам дали с Зоиванной трубку на три секунды, я даже голос его не узнала, мы как парализованные...

— Так, мне уговаривать некогда. Вон с нашими пообщайся.

Только когда Борменталь подозвал из толпы двух персонажей, Катя поняла, что в молодецкую команду затесались представительницы прекрасного пола. Не дожидаясь, пока девушки подойдут, Борменталь поспешно удалился, что больше напоминало бегство.

Катя удивлённо рассматривала незнакомок. Одна, с ног до головы завернутая в чёрную кожу, скорее всего Чёрная Лилия, вторая — кудрявая блондинка в смешном джинсовом ком-

бинезоне, наверное Чуня, хотя больше напоминает Карлсона.

— И чё ты? К своему рвёшься? — без лишних предисловий начала Чёрная Лилия. — Он без тебя только-только начал к режиму привыкать, чуток стал в программу въезжать, а ты хочешь всё за один приезд порушить. Свести, так сказать, к абсолютному нулю.

Девушка недружелюбно скребла Катю колючками обильно чёрных глаз и больше наезжала, чем спрашивала.

— Он и так там, беденький, всё над письмами корпит, вместо того чтобы отдохнуть или шаги писать, а уж если увидит свою принцессу, то всё — прощай, программа, прощай, выздоровление, не жди — не встретимся, — затараторила самка Карлсона. И хоть говорила она отнюдь не приятные вещи, но её слова ранили почему-то гораздо меньше, чем отрывистые словесные пики готичного андрогина.

«Да они же меня откровенно ненавидят или... даже винят в том, что я хочу навредить Тёмке», — мелькнула в Катиной голове зловещая мысль.

— Некогда ему там письма писать, страдать попусту и душу себе свиданками рвать. Он там жизнь свою спасает, а не глупостями занимается. Всё понятно? — будто в подтверждение страшной Катиной догадки, втыкала в её сердце болезненные слова-пики безжалостная мисс Дракула.

Катя обречённо и даже рассеянно смотрела в маленький злой рот на бледном пятне лица, как бы не вполне веря, что из него вылетает столь беспощадный приговор. Затем медленно перевела затуманенный слезами взгляд на длинные шнурованные армейские ботинки собеседницы. Еле слышно буркнув в ответ «Понятно», выбежала из центра прочь, чтобы не заплакать на виду у всех и не дать суровому братству повода для новых издёвок и смешков.

Опомнившись только дома, Катя негодовала: «Кошку свою им ни за что не отдам! А Тёмке я всё равно нужнее, чем их чёртов каземат и эти мужиковатые хамки!», но, поостыв, решила всё же намеченный визит отложить до лучших времён. После посещения центра и нелепной беседы с аборигенами Катя стала чуть лучше понимать, в каком неприятельском окружении оказался любимый.

Но растревоженное сознание подкинуло ей ещё несколько навязчивых и губительных идей. Во-первых, Катя почувствовала дикую ревность. Да эти грубые девки гораздо ближе к нему, чем она! Они ж и разговаривали с ней так, будто имеют на него больше прав. С кем из этих двух мерзавок он мог замутить?

Убедив себя, что лопухого доверчивого малыша Тёмку приворожила к себе Чёрная ведьма, Катя решила, что та вполне могла навести страшную порчу и на неё саму, дабы извести соперницу. Как ни странно, всему этому стали находиться подтверждения. Кошка никогда себя так нагло не вела, а теперь – вот! Страх постоянный. Бессонница. Нога отнимается. Что ещё ждать?!

Если по утрам эти мысли казались сущим бредом, плодом болезненного состояния, о котором стыдно поведать даже доверенному психиатру, то когда приходила ночь... Выступали из темноты неясные пугающие силуэты, скрипы и шорохи необъяснимого происхождения казались предвестниками страшной нарастающей беды. К девушке вновь возвращались мутные думки о злодейке, посягнувшей на «святую» любовь, о наведённой порче с жуткими и неизлечимыми последствиями.

В наказание ветреному парню Катя целый месяц удерживала себя от писем, зная, как жизненно необходимы её послания узнику Тёмного мира. «А ничего – пусть помается. Вот помучается и решит, кто ему дороже: я или чернотелая вампирша в кожаных штанах!» – злобно мстя за тяжкое одиночество, объясняла себе свою жестокость Катя, заливая горючими слезами ситцевые цветы на подушке.

В такие острые моменты неожиданно на выручку приходила Масыня. Словно зная о состоянии хозяйки, она не прыгала привычно всей тушкой на живот, как любила это делать по ночам, а сначала осторожно трогала бок хозяйки лапкой, как бы предупреждая: не пугайся, сейчас приду массаж тебе делать. Собственно, и назвали-то её Массандрой, что трансформировалось в ласковое – Масыня из-за приверженности к энергичному массажу, а не к крымским винам.

Маленькая комнатная пантера становилась на грудь «пациента» и с громким радостным ур-

чанием начинала мять передними лапами хозяйские телеса. Видимо, это занятие доставляло массажистке несказанное удовольствие, потому как заниматься этим она могла часами. Когда неблагодарный «пациент» смахивал надоевшую животину, та не сердилась. Ложилась рядом и послушно ждала, когда привереда покрепче уснёт, чтобы продолжить сеанс, но уже на спине или на боку – неважно.

Если раньше эта кошачья особенность жутко раздражала Катю и она, не ценив бесплатной услуги, грубо сбрасывала Масыню, то теперь процедура имела просто незаменимый целительный эффект. Катя гладила кошку, чесала за ушком, нахваливая: «Умница ты моя. Одна ты у меня теперь осталась. Киса. Киса. Никому тебя не отдам!»

Масыня в свою очередь перестала делать свои мстительные «подарки» на господскую постель, словно поняв, что ныне именно она – единственная отрада и опора своей хозяйке.

Теперь девушка брала в зоомагазине не только банальный кошачий корм, но и каждый раз готовила сюрприз для любимицы: пророщенную живую травку, витаминную рыбку, разноцветные пёрышки на палочке, игрушечную мышку с пищалкой внутри.

В один из будних вечеров после работы она зашла в зоомагазин за очередным презентом для пушистой подруги. В зале, заставленном огромными аквариумами, стояла маленькая покупательница и восторженно глазела на разноцветных рыбок. Рядом суетилась бабушка, выбирая с консультантом корзину для перевозки кошек.

Катя не сразу смекнула, что девочка не совсем обычная, лишь приглядевшись, удивилась: а где руки-то? Действительно, рукава на розовой курточке вовсе отсутствовали. Глаза у Кати невольно расширились, однако она поспешно отвернулась, сделав вид, что в этом нет ничего особенного, ведь неприлично же вот так глазеть на несчастного ребёнка.

Меж тем бабушка остановила свой выбор на темно-синей корзине средней величины и, взяв девочку за капюшон, подтолкнула её к кассе. Девочка не хотела отходить от ярких рыбок и стала радостно рассказывать бабушке свежие новости из рыбьей жизни на своём детском языке.

Она смеялась и казалась абсолютно счастливой, не осознавая своей ущербности, не обвиняя в этом мир, а просто любя жизнь такой, какая есть.

Катя в потрясении вышла из магазина и, как на автопилоте, направилась домой. «Расквасилась. Какое у тебя горе? Парень лечиться уехал? Вот оно, настоящее горе. Непоправимое. А не твоё надуманное. Эгоистка. Столько времени себя, несчастненькую, жалела! Нет чтобы любимого единственного человека хоть чуть-чуть поддерживать! Знаешь ведь, как он твоих писем ждёт. Да он живёт этими письмами!» — костерила саму себя девушка, всё прибавляя шаг.

Наконец она побежала, словно догоняла отъезжающий автобус, ведь ей срочно нужно было исправить безалаберно запущенное, сделать давно необходимое — написать письмо любви и поддержки милому больному Тёмке. Потому что надо ценить жизнь, хотя бы как эта маленькая стойкая девочка... и любить. Любить несмотря ни на что...

*Отрывок из длинного письма Кати
(апрель 20... г.)*

Снова перечитываю твои письма и «не узнаю вас в гриме» — будто со своим психиатром общаюсь. Ты, видать, совсем там от программы очумел, человеческий язык скоро забудешь. Будем психологическими терминами общаться. Тёмкин, ты давай там завязывай с этим делом, а то придётся тебя в психушку отдавать — будешь там доктором работать. Зря, что ли, программу изучал?

Завтра наметила дать нашей Масяньке лекарство от глистов (от «апестархвосток», как сказала бы бабушка)). Чую, быть мне жёстко поцарапанной и проклятой. Она сейчас рядышком лежит, свернулась колом (тоже бабулино словечко) и ногу мне греет. Похожа на шапку из голубой норки. Так что ответных приветов для тебя пока не передаёт.

Анекдот из жизни хочешь? Короче, еду в автобусе. Чтоб на заднее сиденье сесть, надо на ступеньку подняться. Вверху объявление какое-то. Рванула я вверх — на ступеньку, чтобы, значит, сесть, а сама на объявление отвлеклась. И в этот момент ка-а-ак треснись лбом о

выступ поручня. А на объявлении знаешь что написано было? «ОСТОРОЖНО!!! Не ударьтесь о поручень!» Заботливые!

Теперь о самом страшном... о нём... о Дэне. Задрал, блин, совсем! Как ты мог находить общие темы со столь малообразованным и невоспитанным юношей? Забирай его, короче, в свои застенки, и пусть его там электричеством перевоспитывают или на крайняк лоботомию сделают! Он меня так достал, что я сейчас вообще не шучу.

Держись там зубами за воздух, я тебя во всём поддержу, за меня не переживай! Я тебя очень-очень люблю!!! Впереди у нас долгая счастливая вечность...

Письмо получилось длинным, нежным (но без соплей), с разными подробностями вольной жизни, как любил Тёмка. Подумав, что искренность только зацементирует их отношения, девушка доверительно описала и все свои переживания, предположения по поводу порчи, страдания и даже злость на любимого за долгую разлуку.

Этим вечером Катя, словно скинув с души тяжкий груз, уснула легко и быстро, без всяких там страшилок, ревностей, слёз и самоистязаний.

Сон Кати № 2

На склоне каменистой горы стоят люди в одинаковых серых балахонах. Их взгляды устремлены на вершину, где дымит в близкое небо жертвенный огонь из высокого треножника. В клубах сизого дыма возвышается Великий Пророк. Собравшиеся смиренно ожидают своей очереди, чтобы получить предсказание.

Неожиданно Великий Пророк, воздев руки к небу, громогласно провозгласил:

— Говорю тому, кто сейчас оленя узрит!

И вдруг Катя увидела: по воздуху удивительным образом бежит оленёнок в оранжевых пятнышках, как у косули. Оленёнок был тоненький, но при всей тщедушности всё равно не походил на бестелесный фантом. Вполне весом и осязаем, он пролетел совсем рядом, чуть не коснувшись Катиной щеки, оставив за

собой шлейф настоящего соснового аромата. Явление было столь необычайно красивым и неожиданным, что девушка громко вскрикнула, указывая в пространство, где только промелькнуло живое чудо:

— Смотрите, вот он!

Но остальные уставились на неё с непониманием, недоверием, а некоторые — с явной неприязнью. Тем не менее, подчиняясь весомому велико-пророческому авторитету, толпа беззвучно расступилась, давая Кате дорогу к магическому «мангалу». Робея, девушка на непослушных ногах двинулась вверх, на самый пик — услышать предназначённое.

Пророк напоминал православного священника в праздничном золотом облачении. Только, видимо, во время тяжкого восхождения на вершину, где ещё не проявились белки¹⁵ (снег и лёд), но уже далеко внизу остались последние шапки можжевельника, рваные бурые «половички» лишайников, лощёный самодовольный пастырь изрядно подустал и заметно изменился. Обтрепалась и поблёкла царственная ряса, всклокоченные седые кудели теперь роднили их обладателя со старшим (навсегда потерянным для прихода) поколением первых советских хиппи-шестидесятников.

Вековая неизбывная мудрость на лице и непостижимая пронизательность всё же не давали зрителям усомниться в том, что солидный служитель культа не зря лез в такую даль. Сей маршбросок вершился вовсе не из-за каприза или по дурусти, а, несомненно, ради спасения человечества и во имя Высшей Силы, что не дано постичь нам, сирым и безмозглым...

После мучительной мхатовской паузы Великий Пророк наконец поднял на Катю бездонные Вселенские очи. Под гипнотическим всепроникающим взглядом она затрепетала, как осинка на ветру. Мозг, словно обданный мертвецким холодом, заиндевел и отказывался впускать в себя информацию в полном объёме. Единственное, что из всей сверхважной речи запомнила девушка, это: «...Ты думаешь о своём любимом хуже, чем он есть на самом деле, береги его, ведь он — ...» Пророк растаял, как и положено великим вершителям судеб, неожиданно и на самом интересном месте.

Проснувшись, Катя до самого вечера и ещё несколько дней подряд жестоко мучилась, пытаясь вспомнить концовку великого пророчества, в которой, несомненно, содержалось основное зерно. И как ни пыжилась Катя: сосредоточивалась, медитировала, злилась, впадала в кратковременный анабиоз... Но смысл сказанного ускользал, словно уплывал по небу, хоть вроде был совсем рядом — только руку протяни... как точёный оленёнок в рыжих пятнышках, игриво убежал по воздуху в облака.

Хотя всё же на грани сна и яви две версии выкристаллизировались в Катиной голове.

Версия № 1

«...Ты думаешь о своём любимом хуже, чем он есть на самом деле, береги его, ведь он — ... скоро умрёт!»

Версия № 2

«...Ты думаешь о своём любимом хуже, чем он есть на самом деле, береги его, ведь он — ... он дан тебе от Бога!»

По понятным причинам Кате больше нравилась версия № 2, поэтому она успокоила себя тем, что именно этой фразой и закончился монолог Великого Пророка.

Глава 9

Письма из Тёмного мира. Продолжение

Письмо № 7 /апрель 20... года/

Здравствуй, Катя!

Прочитал твоё письмо. Есть в психологии такая штука — обратная связь. Это когда один человек излагает свои проблемы, другой говорит, что думает по этому поводу. Шчас ты получишь обратку. Приготовься.

Чего там на тебя «порчу» навели? Я тя умоляю! Высоковольтный бред!!! И ты в трезвом уме веришь во всякую шнягу?! Это психосоматика чистой воды. Она лечится поездкой на курорт. Клиника неврозов это, конечно, ништяк, но есть средство лучше. Покупаешь мелок «Машенька»

от тараканов, мажешь вокруг ушей и под носом... тараканы в голове дохнут. Всё. Вуаля!

Результат можно закрепить дихлофосом.

О, все эти думки обо мне!!! Я фигею!!! Да там, в центре, ваще с передачей писем напутано...

Не-е, я — вах..., дорогая редакция, это ж надо было так переживать из-за меня целый месяц! Моск не сломался? Короче, называется это — негативное мышление. «Негмыш» тебя грызёт. Гони его на гер. Либо переключись на позитиФ, либо раскинь ситуацию логически.

Например, вместо того чтобы загоняться о том, что я, Гандурас такой, свалил от тебя, вспомни лучше, что я ваще-то уехал выздороавливать!

Представь

1. Я никуда от тебя не уезжаю — срываюсь — мы расстаёмся = 100%.

2. Я уезжаю — выздороавливаю — мы не расстаёмся, а живём долго, трезво и счастливо!!! 😊😊😊

Далее — по Дэну. Он едет сюда ко мне. И ни фига!!! Я с Борменталем договорился, просто обратись к нему. Тока Дэн не должен знать, куда он едет. Иди к Борменталу и дай ему Дэнов телефон... Об остальном позаботится персонал.

Обмануть здесь он никого не сможет. Нарки — лучшие психологи (манипуляторы). А когда у них до кучи высшее психологическое образование и гигантский опыт работы по 12 шагам, как у наших персов... Дэн — парняга талантливый, справится. Я же справляюсь как никак 😊...

Вообще, идти или не идти лечиться — Дэну самому решать. Но если его в ребу законопатить — мы хоть полгода будем спокойны, зная, что с ним всё в порядке... Будет хорошо работать — выпулится из ребы за 9 месяцев, а плохо — за год.

Ещё немного напишу про тебя. Знаешь, почему тебя напрягает поведение Дэна? Нет, не потому, что он обкуривается и не работает, а потому, что НЕ так, как ты хочешь! Нет, ты, конечно, права — он раздолбай ещё тот, но любому он живёт не так, как ты хочешь. Повторяю, ты страдаешь, что не по-твоему. Тоись твои потребности не удовлетворены, как и многие другие. Например, потребность любить и быть любимой (меня-то рядом нету). Отсюда твоя отнявшаяся нога и прочее. А до

кучи ты сама себе проблемы придумываешь. Мазохистка, штоле?

Ну, хватит тебя гнобить. Давай похвалим. Ты умничка. Ты вообще очень целеустремлённая. Не знаю, где ты берёшь силы. Завязывай уже со всеми своими заморочками. Живи для себя! Думай о себе!

К нам опять привезли новенькую — бедный ребёнок! Блин, она в 22 года выглядит на все сорок восемь, а весит, наверное, килограмм 30, не больше. Ну а я, короче, шас вешу 75 кг при росте 185 см (если помнишь, у меня всё большое 😊), появились мышцы, загорелый. Седых волос, правда, ещё прибавилось, по ходу на солнце выгорают. Мы ведь с улицы не загоняемся: то футбол, то огород. Отжимаюсь до 60 раз за один подход, а поначалу всего 1-2 раза с большим трудом!

Ещё у меня забрали мою прошлую «ответственность» — собак. Теперь я электрик. Тоже ништяк! У нас несколько дней подряд стояла жара. Успел позагорать. А сегодня шквальный ветер, мелкий дождь со снегом. Народу шас у нас нормально. Везут и везут... в нашем доме 20 челов, а в Дом-2 тока 10 заселили. Но для Дэна места хватит.

Речка некисло разлилась. Думаем ставить сети на рыбу. Прикинь, меня назначили ответственным за концерт на День рождения ребы! Сам в шоке! Готовимся к празднику. Пока не активно, ещё неделя до него. Например, делаем из 12 шагов — антишаги. Уматно!

Вот я вот сажу и пытаюсь проанализировать по письмам твоё душевное состояние и дать обратную связь. Но я ведь не психолог, а только несчастный зависимый фотожабер. А ведь я в это время мог бы разбирать очередной шаг и чуть-чуть приблизить нашу встречу.

Я посчитал, в какие бешеные бабки обходится маме моё пребывание здесь. Это ж отрыв башки. Мы могли бы всей «капеллой» в Турцию съездить отдохнуть, даже вместе с Масыней и Дэном. А я тут парюсь, каляки-бляки пишу... Но будем надеяться, что не зря. На успех здесь программируется только 25% нарков — остальные срываются. Есть такие — по 5-6 ходок в ребу сделали.

Так что, Катёнка моя, давай выравнивай свою эмоционалку, не грузись. Знай — я рядом, я с то-

бой, скучаю жутко, жду писем, как последний идиот, пишу тебе каждую неделю, а в голове постоянно разговариваю с тобой.

Люблю тебя, моя Катёночка, целую нежно, обнимаю.

Твой Тём.

P.S.: Да, кстати... где, блин, мой диск с музыкой и твоим голосом?!?! Обещанный на днюху ещё! ☹

Письмо № 8 /май 20... года/

Миленькая Катёночка!

Я сейчас собираю в кучу все свои песни и стихи, отошлю тебе, чтоб тут они на растопку не пошли. Потом собираюсь сколотить сборник. Нас ждут великие дела!

А на сегодняшний день наши подвиги таковы: утром сбили палкой ястреба. Нехилый такой птычк! С некислым клювиком и коготочками!

Про себя описывать ничо не буду. Ты не поймешь программный язык, а разжёвывать в письме — мне лень чё-та. Лень — это вообще 90 % меня.

С коллективом живётся по-разному. Многое сказывается. И основное — это то, что я зависимый, тоись образ мышления у меня как у больного человека. Оказывается, по статистике, 80% окружающих тебя людей тебя ваще не любят (это я не про тебя, не думай, а в целом о человечестве). А для всех хорошим не будешь, да и на хрен не надо!

Постепенно избавляюсь от навязчивого страха сорваться. Я употреблял в основном на стрессе, чтобы химически уравновесить эмоциональное состояние, главное — от глубинных обид на маму. А обиды необходимо проговоривать, выпускать их из себя. В нашем с тобой случае можно выписать их друг другу. Попробуй — бумага всё стерпит.

Сегодня 1-е мая. У меня срок трезвости = 8 месяцев!!! Подарили настоящие французские джинсы. ☺ Тут в гараже целый склад разных вещей, попадается ништяшная фирма — за пять лет накопилось.

Засим, Катёночка моя, закругляюсь. Я сёдня главный по кухне, поэтому обед будет царс-

ким: борщ и жареные караси, на гарнир — картофельное пюре. Пошёл рыбу чистить.

Так что всё путём, тока зуб уже доконал, от него и голова постоянно болит. Можешь взять в центре мои фотки с юбилея. Приходи в центр «Спас» с флешкой и переписывай.

Вчера у нас шёл снег. Густой, большими хлопьями — и это Первомай ещё называется!!!

Целую-обнимаю нежно-пренежно!!! Люблю, Катёнка!

Только твой Тёма.

P.S.: Буду рад любым посылкам. Стерженьки для гелевых ручек, скажем, общую тетрадку, зажигалочку. Ну, или, к примеру, ментоловые сигаретки. Витаминки кончаются. Да хоть что-нибудь, лишь бы от тебя... О! Эластичный бинт (ВАУ! Мечта!). А ещё капли в нос, ПОЖАЛУЙСТА! Совсем дышать не могу. Ну и письма, конечно. Пиши мне!!!

P.P.S.: Котя, достань песенники с аккордами — любые!!! Хоть фронтовых годов. А то я скоро перейду (не хотелось бы!) на лагерный шансон (с волками жить — по-волчьи петь). И спасибо за диск... но только он на здешнем драндулете не открылся чё-та...

Продолжение письма /конец мая 20... года/

Привет, майн либе кацен!¹⁶

Их либе дих!

I love you!

Соскучилась? Я тоже! Но в том, как соскучилась ты и как соскучился я, есть оч-чень большая разница. Я те объясню, тока позже.

А пока обо мне. Получил твои письма и подарки — счастлив очень! Образок таскаю с собой в джинсах, доставшихся по наследству от старшего поколения нарков. Своего на мне вообще... только носки и трусы. Я, знаешь, в размерах сильно изменился.

Дважды уже перечитал последнее твоё письмо. Это ты молодца, что прописала обиды! Ты у меня умная девочка! Борменталь сказал, что у меня башка забита программой под завязку. Мне ужо даж хотели привинтить погремуху — Моск, пришлось срочняк косить под дурачка.

Теперь про твоё «люблю-соскучилась-силнет-житьнемогу». А вот давай задумаемся. Есть такая любовь-зависимость, которая плющит человека хуже «крокодила», эта болезнь называется созависимость, и ей страдают все близкие нарков и алкашей. Вылечить её бывает ещё сложнее, чем от водки и наркоты. Но если ты примешь то, что это болезнь, и начнёшь относиться как к обострению, то всё может наладиться.

Мы ведь сами наполняем жизнь страданиями или радостями в зависимости от эмоционального состояния. Учись у Масыни, ведь у животных практически не бывает плохого настроения, даже если любимый котик ушёл шляться по чердакам, а отморозенный хвост отпал сам собой.

У нас под крышей поселились две ласточки. Шустрые, симпатные и наглые, чем-то Дэна напоминают. Кстати, меня тут кое-что улыбнуло в твоём письме. Ну, скажем, ты пишешь, что Дэна перехитрить не сможет никто, — это улыбает! 😊

Катёна, тут руководители — шурые нарки с высшим психологическим образованием и постоянной практикой. Поверь, здешние клиенты такие скользкие-крученые, а враз смиреют, и бегом, как крысы за дудкой. Наш Борменталь, например, может на спор зайти в магазин и убедить продавщицу отдать ему всю кассу. Она ещё при этом счастлива останется. Этого продвинутые выпускники центра не делают по одной простой причине: здесь изменяется образ мышления и такое даже не придёт в голову.

Ты вот пишешь, что я оптимист. Никогда им не был. Я реалист. Ты спрашиваешь, откуда у меня столько сил. Их нет. Вчера вечером мне хватило сил ровно чтоб доползти до кровати. Но невыполнимых задач нам не ставят. Тоись до кровати я по-любому доползу... наверное... или... 😊

Далее ты пишешь, что я стал взрослым. Какое там на фиг! Детское поведение так и прёт. И у тебя, кстати, тоже.

Близкое общение с психоанализом позволило выявить, что я эгоистичный до эгоцентричности, неуверенный в себе до нерешительности, мнительный, ленивый и главное — всю прёт самооправдание. А ещё («и это всё о нём...») высокомерный, безответственный, упрямый. Сие — только основное, а так ещё масса всяких досадных мелочей — до кучи.

Стихи мои получила? Прочитала? Скоро новая партия... Жди!

Катёна, меня один из наших резидентов попросил написать стих для его мамы на День рождения, а у меня в голове один только сюрреализм про алюминиевых дятлов. Зато бесконечное вдохновение и массу новых сюжетов для еженедельных заданий по рисунку я черпаю из хаотичных трещинок и разводов на штукатурке, на текстуре деревянных брусков.

Тока что дали слово на стих — «честность». Фигня какая-то получилась, видимо, нет во мне пока стопроцентной честности. Зато зашибенского коня срисовал с хитросплетений жирных пятен на кухонных обоях. Оказывается, при моём достаточном больном воображении всё вокруг может служить неисчерпаемым источником для творчества, и как только я этого раньше не замечал?!

Был сегодня на разборе очередного шага. Интересно, особенно в части, касаемой веры и доверия. Мне ещё долго работать над собой, чтоб пройти этот шаг. Не меньше месяца, думаю. Кстати, о сроках. Ну, получил я сейчас знания о своей психологии зависимости. Ну, даже немного научился использовать. И что? Но хватило бы мне этого начального багажа — максимум на год. А я хочу оставаться чистым всегда! Не-е — я тут до победного буду. Даже если небо треснет, я отсюда не уеду.

Да и зловредный Малыш не даст, так как я теперь ремонтирую электроприборы всем его друзьям и знакомым. Скоро грозитя меня на свою дачу отвезти — холодильник подшаманить. Если честно, боюсь с ним оставаться наедине, в ребе всё-таки самый закоренелый торчок не опустится до такой степени тупости и насилия, как этот извращенец. С ужасом ожидаю страшной «дачи», словно кары небесной. Пишу это смело, потому что знаю: все персы и волы, что цензурят письма, со мной солидарны!

Речка — падла, обмелела, а летом, говорят, вообще в ручей превратится. Обидно, сдуко! Ведь уже такое пекло началось, а мы весь день на огорожке.

Сегодня баня. Париться не буду, а то в прошлый раз перестарался, ажно джопу обжёт. (Перфекционизм! Исчо один недостаток моего характера!)

Короче, так. Полсрока я уже здесь по-любому промудохался, разберу 3-й и 4-й шаги и приеду к тебе совсем умненьким! Кстати, в ребе есть выпускники, они тусуются в городском центре. Рекомендую обратиться к Лиле — анонимная погрехуха «Чёрная Лилия», или Минус, с которым я в ребе чалился. Есть ещё Чуня, полненькая такая.

Да и вообще, в центре многому можно научиться: работе с эмоциями, дефектами характера. Не думай — я не топчусь на месте. Щас разбираю шаг, раздел «бессилие», вопрос: «Манипулировал ли я людьми в угоду своей зависимости?» Ещё как! И тобой, и мамой, и даже в центре — местными пролетариями чисто для прикола. Борменталем и другими персами шибко не поманипулируешь — обломитесь, дорогие товарищи. А так, привить кому-либо заморочку какую-нибудь — это как за здрасте.

Вчера был награждён пачкой ментоловых сигарет. Я мечтал о них последний месяц как родиха (странно, сроду не любил ментоловые, а вот хочется, и всё тут, как символ прежней красивой жизни...) Блин, как же мало человеку надо для счастья! Одну пачку сигарет да гелевую ручку. И вообще, важно ценить то, что имеешь. Я счастлив, когда у меня есть карамелька или печенюшка перед сном. Я счастлив вышеуказанной сигаретке или когда носки постирал. А миллионы людей в этот самый час болеют с бодуна, корчатся в ломках, ссут под себя. И по идее мироздания я щас должен быть одним из них...

НО!!! Есть возможность взять судьбу в свои руки. Вот, например, как ты справляешься с гневом? Берём элементарную ситуацию: ты должна с кем-то встретиться, а он опаздывает. Ты, понятно, злишься, звонишь, а чел говорит, что в пробке застрял и будет минут этак через сорок. А ты продолжаешь себя накручивать и звонишь каждые пять минут. Вопрос: зачем ты злишься? Способна ли ты что-нибудь изменить? Нет.

А ведь реально ты, вместо того чтоб злиться, можешь занять себя чем-либо интересным и полезным: решить кроссворд, прочитать молитву, помедитировать, сочинить гениальный стих, позвонить маме, элементарно — прогу-

ляться, написать заметку. Ты журналист или где?! Просто подумай, хочешь ты быть в хорошем настроении или нет?

В данном случае ты злишься на ситуацию, которую изменить не в силах. Бессильна то бишь! И тока от тебя зависит твоё настроение, от того, как ты оцениваешь ситуации и как их раскидываешь.

Не забудь, что я могу передавать письма только один раз в месяц, и это тоже невозможно изменить.

Тут был прикол. Зарядка. Все сонные. Я в тот день ответственный за спорт. Один наш товарищ Палыч за неимением лучшего надел розовую женскую курточку. Дежурная у нас девочка Лена (хозяйка куртки) — ей и зарядку проводить. Ну, я по запарке не узнал со спины, приказываю Палычу: «Лена, иди зарядку проводи, народ ждёт!» Группа полегла со смеху.

Чего бы тебе ещё, моя Катёночка, написать?.. Загорать стараюсь поменьше — и так рожа чёрная. Купаемся два раза в день, да ещё баня каждый вечер. Вымываются все накопленные за несправедную жизнь токсины. Шаг разбираю, стараюсь.

Вчера пацаны за папоротником ходили и сегодня тоже. Засолили, скоро будем салат с ним делать. И ваще, здесь стало как-то проще. Изменилось отношение к центру, штоле... Да и срок как-никак 8 месяцев! Ужоадаптировалсо. Ещё бы зуб не болел, вообще чудесно всё было бы...

Количество народа сокращается катастрофически. Ещё недавно нас было 30 нарков, а щас 20, и ещё двое со дня на день выпуливаются.

Местных жителей косит шиза. Для начала пожаловались ментам, что у нас музыка громко играет. Щас тихо слушаем. Мне это преобразование очень нравится, так хоть этот бякский шансон потише будет, а то сил же нет.

Ну а если у селян хоть что-нибудь скоμμуниздят или чего потеряют, то они сразу на нас вешают. А тут ещё поросята наши гоночные (а они вправду у нас спартанские, загорелые, как мы!) из загона вырвались, перемахнули через изгородь да всех изнеженных деревенских хрюшек разогнали. Крестьяне по этому поводу визжали громче своих свиней!

Вся деревня фактически находится в перманентно бухом состоянии. Любой наш са-

мый последний нарк по сравнению с самым качественным аборигеном — могучий, пышущий здоровьем батыр. Как таких синяков только к тракторам подпускают, удивляюсь. И эти забулдыги считают себя нормальными, а мы типа конченые. Где справедливость? Непонятки...

Теперь о гнусном: чёта у меня ни одних целых носков (запарился штопать), а самая мечта — хоз. перчатки.

И вот ещё чего хотел: таблетки противовоспалительные (я уже у мамы несколько раз пропил), а то без них совсем хреноваستنенько! ☹️ Зуб болел ащки, потом совсем, видать, скончался. Обезболивающие не помогают, надо такие колеса, которые воспаление снимают, захаваешь — и тады хоть немного жить можно.

И помни: наши действия в прошлом, если они даже кажутся тебе нелепыми и ужасными — это лучшее, что мы могли совершить в то время и в тех условиях. Научись хвалить и благодарить себя!

Люблю, целую, Катёнка.

Твой просветлённый гуру.

Письмо № 9 /июнь 20... года/

Привет, Катёнка моя пушистая!

Собственно, тока что сдал Борменталю письмо для тебя и следом засел писать следующее. Иногда удаётся написать только пару строчек в день, а бывает, что и вовсе не удаётся. Ну, так как мне разрешено посылать тебе всего одно письмо в месяц, то за месяц-то как раз и накапливается полноценное послание.

Сначала о буднях. Сегодня словили ужа (тут даже гадюки водятся, не говоря уже про конченных нарков). И пошли запускать «воздушного змея». Запускали мы его в речку. Но он возвращался. Опять кидали — опять возвращался. Так минут сорок (всё свободное время). Нафига это делали — неизвестно, наверное, пытались опытным путём выяснить, когда он задолбается... Но, по ходу, мы сдулись первыми. Ужик оказался настырнее.

А ещё я сёдня дописал шаг — мой четвёртый шаг!!! Чрезвычайно горд собой. Но это совсем не

значит, что у меня этот шаг примут (у нас здесь типа сдачи экзамена, тока ответственнее).

Началось пекло, а что в городе — я представляю. Тут в труселях засекаешь, речка 5 раз в день, и то геровастененько бывает. А в городе раскалённый асфальт, одежду не скинешь посреди улицы, и никаких те речек под носом. «Удачно» же я, бляха-муха, выбрал времечко для реабилитации: морозы в -50° и пекло в $+40^{\circ}$ я, считай, провёл в деревне на открытом воздухе. Закалюся, как сталь.

Цобаконаш в конуре не живёт. Жарко ему, бедолаге. Вырыл в песке в пожарном ящике яму и терсится там (терситься — то же самое, что харю давить). Короче, притаится и лишний раз не гавкнет — силы бережет, чтоб не перегреться.

У нас тут котятки уматные народились, только лезут везде, что иной раз хочется им зарядить скалкой по головёшкам (маааленькой такой игрушечной мягонькой скалочкой с мизинчик). Скоро их местные селяне разберут, уже договорились. Решили оставить себе самого бойкого — Рыжика.

Ноты, точнее песенник, мне передали — тоже очень обрадовался, точнее, все обрадовались. Я теперь тут концерты даю — суперСТ@Р! А вот футболку зря прислала (она же белая, а тут котирруется одежда цвета земли — экологический стиль!). Ну ладно, придётся её на «дембель» оставить. Кофе был конфискован. Нам его нельзя. Банку заграбастали персы. Но в утешение получил от них зажигалку, а то с огнём очень туго. А вот чаю вечером попили с удовольствием, за это тебе благодарность от всей группы. Но я твой самый ярый фанат!

О, счастье, в посылке была мочалка! Это кайф! Моя-то умерла ещё два месяца назад. Спасибо тебе, Катёночка моя! 😊

Прикол из жизни за колючей проволокой. Тут одну упоротую леди привезли ещё на кумарах. Во её пёрло! Решили пока браслетами не фиксировать — пусть одыбается. Ну, то, что она жосско грабанулась со второго яруса и даже не заметила, это ещё фигня. Героиня от слова «героин», блин! Но вот потом она пыталась прикурить от красненькой лампочки на выключателе. И, по-моему, ей это даже удалось!

С ней же привезли новенького — движется

как робокоп. Я думал, это его не отпустило пока. А оказалось, он после операции, когда искусственно вводят в состояние комы. Некоторые конченные нарки после этого колотятся бросают (врачебная сказка). Правда, после процедуры бывают разные непредсказуемые последствия — типа вот такие нарушения координации движения и похуже. Наш Робокоп, едва из комы вышел, первое что вспомнил — надо уколоться... и вот попал сюда, в ребу — оплот последней надежды родителей.

Кстати, здесь чётко компании земляков разделены по районам города: с нашего района четыре нарка, восемь — с Балтийской. Остальной состав преимущественно с Потока. Как-то зонально народ колется.

Сегодня приезжали коллеги телевизионщики с «Домашнего» канала. Следите за рекламой, дорогие телезрителя. Смотри в четверг в 17.00 и 22.00 — нас покажут, красивых и здоровых наркоманов.

С тех пор как начал писать тебе это письмо, прошло несколько дней. Поэтому сегодня жара спала — ништяк! Но взамен появились кровососущие монстры! Дома ещё можно спиральку поджечь, а на улице всё — песец. Это тебе не субтильные городские комарики. Размеры жуткие, сантиметра полтора в длину: (-----), безжалостные мускулистые бандюки! Налетают сцуки с болота и пробируют любую броню. Говорят, некоторые отчаянные особи дырявят окна автомобилей, случайно заблудившихся в нашей тайге. А могут на лету проткнуть жалом очередь в туалет (местный фольклор).

Про живность.

У мелкого коти Рыжика — потеря потерь! Всех его братьев и сестёр разобрали по деревенским хатам. Он в шоке бегал по периметру и звал их громким назящим мявом. Потом, видимо, поняв, что поиски напрасны, не стал долго грустить и нашёл себе достойную замену и партнёра для игр. Отгадай кого? Правильно, меня! Теперь меня повсюду сопровождает рыжий хвостик.

Представляешь, мельком видел в лесу кроху-оленёнка в пятнышках! Он был настолько изящный и волшебный — больше на обман зрения

смахивает. Так что есть надежда: в наших лесах, кроме меня, есть ещё и другие олени!

А тут недавно в палец укусил шмель, лохматая вонючка (это про шмеля)! Больно, как будто током дёрнуло. Но пять минут поболело и прошло. Зато палец два дня чесался ащки!

Исчо из истории укусов: мы поймали лису. Нахрен — не знаю. Она пожила у нас пару дней. Насмерть перепугала кроликов. Бедные пушистики на нервной почве даже забыли, как размножаться. Задавила курицу. Пометила всю территорию. Укусила вола и после этого была с миром отпущена на волю. Видимо, она свою миссию выполнила. А укушенный волонтёр потащился в город ставить прививки от бешенства (хотя, сдаётся мне, лисичка тут и не при делах...).

Через неделю 9 месяцев и шесть дней, как я здесь! Ё-мое! Йо-мой!

Вот я и дошёл до второго листа. Щас хоть время писать есть: четвёртый шаг разобран и сдан, пятый — написан. Но разбирать его чё-то не зовут пока. Почему — не знаю. И не пытаюсь выяснить: меньше знаешь — крепче спишь! А чего там, в головах у персонала (они же персы, они же консулы), лучше не знать. Просто так здесь ничего не делаеццо. Наверно, я ещё не все утюги знакомцам контуженого Малыша отремонтировал, поэтому и оттягивают мой отсюдава отъезд... ☹☹☹

Сегодня 28 июня. В субботу привезли ещё одного новичка. Алкоголик здесь, среди нарков, называется «политический». В момент прилепили ему творческий псевдоним — старший помощник Лом, потому как ломалось и разбивалось всё, до чего он дотрагивался. Ну и меня назначили его наставником («спонсором»). У чувака дичайший отходняк, а тремор такой, что он ложкой с супом в рот попасть не может. Короче, всё как в том анекдоте, помнишь:

— Больной, вы, наверное, много пьёте?

— Что вы, доктор, больше проливаю!

А мне его первое время сопровождать везде. В воскресенье к обеду после тесного общения я ажно сам почувствовал похмелье. В общем, у меня от этого Лома — ломы пудовые, гы!..

Ну, Лом пока ничего не понимает — в тихом

шоке, как я 9 месяцев назад. Помню, я тогда тоже был в состоянии типа «мама, это не та больница!».

Дожди второй день, но хоть не жарко! Вот зато комаров стало примерно в 20 миллионов раз больше. Спасает тока крем от комаров, который вы с мамой мне прислали. Жалко, что заканчивается быстро.

Ещё раз оценил на пробежке плюсы антикомариной мази. Мы ж в лес забегаем. А они тама в засаде, нас тока и жжжжждут! Один комариный слон прокусил через водолазку и олимпийку. Прикинь размер его хобота! Аж завидно!

Карьера моя прёт в гору! Временно, на 3-4 дня, сделали старостой. Староста – это чувак, который занимаеццо тока творческой работой: пишет стихи на даты трезвости и к вечернему чаю.

А сегодня консулы решили, что наркам жизненно необходима стенгазета. Ну а отвечать за выпуск сего печатного органа, естественно, должен я! Но мне это легко – чисто на одной ноге. Обычно назначают тех, кому это трудно. Но я тут выступаю мозговым центром, а реализовывать будут другие. Идей уже вагон!

Я ж теперь тут всем электрохозяйством заведу. Нашёл у себя в кандейке убитый старинный копир (который все почему-то ксероксом называют). Час работы – и отремонтировал! Весьма доволен собой! 😊 Хотя понимаю, что я здесь нахожусь не для того, чтобы копиры ремонтировать, но мне это доставило удовольствие, вспомнил прежнюю работу... жизнь...

Сёдня привезли ещё новенького. Офигеть! Пять новичков за две недели! Это, по ходу, после того, как мы в рекламе снялись. Реклама – двигатель прогресса! Ну, хоть оживлённее будет, а то народу совсем не было.

Мой подшефный радуется. Как протрезвел, сначала домой собрался. Но я ему втолковал, что реба – это редкий шанс! Щас таких центров, конечно, много по стране развелось. Но по сравнению с количеством нарков... в реабилитацию попадают единицы счастливых. Рассказал, что ему свыше дан шанс и этот шанс – последний! На данный момент это самое эффективное, что есть в мире.

Ну, дык воот, про моего подшефного, парень молодец – работает, боится, уважает,

старается. Сегодня Ломик отметил первую в сознательной жизни трезвую днюху – 29 лет.

Ну, а если надумает сбежать, то я ему лично ноги палкой переломлю и в погреб жить сброшу. Это не я так озверел, это местные традиции, что передаются из поколения в поколение... изо рта в рот... А я те не рассказывал, как мне Малыш на первом месяце пребывания два ребра одним пинком сломал? Нет? Да ты не волнуйся, всё давно зажило, я даже ему благодарен. Стокгольмский синдром. Слыхала про такое? Но, несмотря на синдром, встречу падлу на воле – сотру с лица земли.

Ты представь, как этот нежить наемни меня выбесил. До рукоприкладства, чего за мной отродясь не водилось. Он и так-то на меня надо не надо наезжал, а тут ваше озверел, решил, наверное, что я его личный раб. Зашёл ко мне в кандейку и давай втирать: мол, после того, как ты (т.е. Я!) у меня на даче холодильник ремонтировал, там деньги пропали. Называет какую-то запредельную сумму. И кидает ультиматум: пока гнида (т.е. Я!) всё не отработаешь, отсюда не вылезешь.

Я на такой гнилой проброс не повёлся. Башня, конешшно, накренилась от его охрительной наглости. Хорошо, говорю, докажи! Вызывайте полисменов, давайте разбираться, искать. Сам-то помню, что на малышовой даче много потерянных личных вещей ребят заприметил, даже собственные битые часы. А он мне по причине узкого кругозора и ограниченного словарного запаса ничо ответить не может. Зенками вращает бычара – того и гляди выпадут.

От бессилия и невозможности выразить всю степень ненависти ко мне эта мразь хватает из коробки маленького Рыжика. Со словами: «Фтыкай сюда!» сворачивает котёнку шею, тот даже пикнуть не успел. Это такое, значит, показательное выступление. Вот, мол, и с тобой так же будет. Привык, что все его боятся.

Не знаю, что со мной произошло, я его, короче, хватаю руками за горло. Поднимаю и об стену – хрясь! До сих пор не могу без рвотного рефлекса вспоминать животный страх в его простокишных глазёнках. Не ожидал такого. Короче, наш малыш чуть не обделался жидко.

Бить я его шибко не стал, так, вмазал пару раз для профилактики.

Электроприборы, как ты сама понимаешь, я теперь его родственникам больше не ремонтирую. Тварь эта меня дальней стороной обходит, но, чую, где-то гадит втихаря... сдуко...

Зато теперь, после этого инцидента, меня посчитали особо буйным и перевели на Дом-2, на котором я жил в первый месяц. Подальше от Малюты, поближе к лесу. Кайф! Не, не так. Вот так: КАЙФ!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

Вот тока тут комаров больше и мошек. Если на том доме их было дофига, то тут их в миллионы раз больше.

Мир вообще тесен. Один из выздоровленцев навещал, оказался сосед. И ещё одно офигенское событие. Приезжал певец Митяй Насосов собственной персоной. Играл на гитаре и пел классные песни. Народ, естественно, в восторге. Мне с самим Митяем даже удалось перекинуться парой фраз наедине (он ко мне на кухню за стаканом кипячёной воды заходил!).

Малыш ко мне больше не пристаёт, не волнуется. Наверно, давненько его уже надо было тряхануть по-взрослому. Такие твари только силу понимают.

Ну, а пока всё на этом. Не скучай, моя Катёнка! Осталось немного. Жди звонка в следующем месяце. Целую нежно-нежно. ЧМОК!

Твой Тёма.

Письмо № 10 /июль 20... года/

Привет, Катёнка!

Только что отдал Борменталю письмо для тебя. Сегодня 12-е июля. На сегодняшний день к нам за лето прибыло ещё семь человек. Некоторые когда-то перестали посещать группы АН (анонимных наркоманов)... И вот они здесь.

Ну, а я разбираю шаги. Много пишу, аж рука немеет. Вообще, ты это письмо получишь тока через месяц с того момента, как я начал его писать... А за это время может многое поменяться, особенно я сам! 😊

С утра ходили в лес за берёзовыми ветками на веники. Комаров тьма + прибавилась ещё

беда — маленькие мухи. Недавно вылупились, наверное. До кучи к комарам, мошкам и клещам... Это ваще жесьть! Хотя фигня всё это на самом деле. Санатория никто не обещал.

Я объел кустов 10 лесной красной смородины и вагон земляники — она здесь ковром. Грибов нету. Обидно, слюшай! А то бы я и их схомячил. Мож бы, прибалдел чуток... шютю!)))

Щас думаю, понравится тебе мой новый маньячный стих про любофф или нет (???!!) Я его исчо не досочинил, а уже переживаю...

Раньше мы писали стихи к четвергу с рисунками. Щас с этим завязали. На прошлый четверг мы выучили наизусть 12 шагов и 12 традиций из программы. А к следующему четвергу мне нужно выучить стихотворение Есенина «Корова»...

Уже четверг. Выучил, рассказал. С выражением! 😊

Помнишь, я писал тебе, что у нас много комаров? Так вот это было не много! Раньше идёшь — и можно буквально было грести руками. А сейчас воздух от них просто стал густой.

Я разобрал пятый шаг!!! Аплодисменты!!! Цветы!!! Шампанского не надо (это провокация!!!)

Намедни приехал ещё один чисто гламурный нарк (всё для счастья покупал в аптеках). Умный, интересный, эрудированный мужик. Забавно получается: у нас на Доме-2 трое в возрасте 20-22 года, пара 27-28 лет, один «политический» — синяк (алкаш) 54 года (нарков таких старых не бывает ☹). Остальной контингент (львиная доля) — 33-34 года.

Есть ещё сумасшедший абориген-приживалка (выглядит на все 102 года), ветеран самоноварения — Агеич. Прибился и живёт бесплатно, работает за еду, зато каждый вечер сведения в штаб передаёт. Прижмёт тапок к уху, как телефон, и про всех доносы шепчет, так что нас скоро всех перестреляют в застенках ГЭПЭУ!

Прикинь, я тут недавно первый раз в жизни без сознания брякнулся. Наверное, от переизбытка кислорода. После обеда играли в футбол. На градуснике +38° в тени! Я там от жары ваще чуть три-та-тульки не попутал.

Короче, ситуация: мы пропустили мяч, ко-

манда противников обнимается. Мы им реплику кидаем: типа вы чего тут гомосядину развели и ежели хет-трик случится (это когда один игрок три мяча подряд забивает), вы чё, друг друга прям на поле любить будете на радостях? И вдруг я рр-раз, и всё... никого нет дома. Темнота. Очнулся, а наши гоблины столпились надо мной с рожами, как у глушёных карасей. С того случая ко мне прикрутили новое прикольное погоняло — Обморок.

Понемногу пишу стихи, благо пробежка, прополка, стирка и готовка не могут помешать этому чудесному процессу в моей голове. Хотел тебе показать последний «веночек сонетов», но случайно этим листиком в бане печку растопил. Жалко, блин, чуть не заплакал. Придётся восстанавливать в памяти. Вспомню — в обяз напишу!

Глава 10 Побег

*За этот ад,
За этот бред
Пошли мне сад
На старость лет.*

*Для беглеца
Мне сад пошли:
Без ни-лица,
Без ни-души!*

*Такой мне сад на старость лет...
— Тот сад? А может быть — тот свет? —
На старость лет моих пошли —
На отпущение души.*

Марина Цветаева

Тёмка с трудом взобрался на верхний ярус своей двухэтажной кровати. Буквально рухнул носом в подушку, понимая, что если будет лежать так долго, то запросто задохнётся. Однако сил повернуться на бок просто не было. Он с трудом заставил себя пошевелиться. Болело всё, особенно голова. «Ниччо мне лампочку-то основательно стрясли, — успело вспыхнуть в Тёмкиной голове, — и не просто стрясли, а, похоже, электричество вообще вырубил!».

В ту же секунду раздался оглушительный взрыв такой силы, что заложило уши, в глазах потемнело. Юношу подбросило к самому потолку. Взрывная волна перевернула всё с ног на голову. Не успев как следует испугаться, Тёмка рванул наутёк, твёрдо усвоив, что в жизни можно рассчитывать только на самого себя. Он бежал без оглядки от эпицентра взрыва к лесу.

«Чего там у этих дуболомов в очередной раз сломалось, газ взорвался, что ли? Или Шурале решил в террористов поиграть?» — мелькали в голове отрывочные предположения. Шок и какой-то звериный инстинкт гнали дальше и дальше в чащобу. Одно было отраднo — боль отпустила, и во всем теле чувствовалась необыкновенная лёгкость, да и настроение заметно улучшилось: «Во у меня эмоционалка прёт! Становлюсь счастливым человеком, класс!»

Наконец Тёмка сбавил скорость, пошёл медленно, удивляясь, что отлично всё видит в темноте: «Интересно, а как там наши придурки? Все спаслись? Вдруг нет? Надо вернуться, может, помощь кому нужна?» Преисполненный желанием подвига, парень повернул обратно к дому. «Там, наверное, бдительный Агеич уже план-перехват по всему округу в драный тапок объявил. Вот же дурдом!» — по-доброму хохотнув, представил себе знакомую картину.

По мере приближения к лагерю в лесу становилось всё светлее: «Пожар там, что ли, так отсвечивает. Ох, не приведи Господи, вторую Хиросиму наделали! Нагасаки теперь ещё в ребе будет до кучи!»

Вскоре Тёмка заметил, что всё вокруг окрасилось в чудесный мягкий оранжевый цвет: трава, пышные кроны деревьев, стволы и мясистые листья. Даже небо было оранжевым. И вовсе не удивительно, что на деревьях соседствовали пушистые соцветия с разнообразными плодами.

А главное, повсюду мягкая золотистая дымка и бодрящий цитрусовый запах. Солнечные лучи, как длинные музыкальные пальцы, ласково ощупывали и поглаживали растения. Тихая радость и умиротворение царили в ароматном воздухе. Лишь неизвестные науке птицы тормозили пространство, перелетая с ветки на ветку, сверкая золотисто-рыжим оперением.

Реба же с её забором, режимом и всеми оби-

тателями отодвигалась всё дальше и дальше и наконец растаяла где-то за горизонтом. И даже странно теперь было представить, что спозаранку группа заспанных ребят побежит на пробежку, преодолевая себя снова и снова... день за днём...

Вдруг из кустов выбрался всеобщий любимец — маленький тощий, но боевой котёнок Рыжик. Видимо, давно ожидая в засаде, он мягко прыгнул, обняв на секунду Тёмкину ногу, но затем поспешно отпустил, словно одумавшись: «Что за ребячьи шалости, я уже большой серьёзный хищник!» Изображая взрослого учёного кота, Рыжик степенно пошёл рядом с юношей, как полноправный компаньон или даже напарник.

Тёмка не удивился появлению попутчика, не схватил котёнка на руки, а, удерживаясь от желания потискать мягкий тёплый комочек, по выработанной уже привычке логически разложил: «Наиграемся ещё. Пусть побудет самостоятельным».

Блаженно вздохнув всей грудью, парень огляделся вокруг: «Нифигассе! Оранжевый сад! Это точно не у нас, а, наверное, где-нибудь в Новой Зеландии или на Гавайях? Эх, жаль Кати пока тут нет. Нужно будет обязательно в фотошопе такую картинку сделать, чтоб навсегда запомнить инопланетную красоту».

Тёмка сел на мягкий мох и, прислонившись к тёплому стволу, безмятежно задремал, ожидая Катю. Рядом у его ног пристроился, свернувшись клубком, верный Рыжик. Послышалось, будто где-то тихо наигрывает нежная свирель...

*Зоиванна позвонила Кате рано утром:
— Катя, Тёмки больше нет.
Умер.
От менингита.
До больницы не успели доездить.
Поздно заметили...*

«Зуб ведь у него сильно болел, гной сначала спровоцировал гайморит, а затем прорвался в мозг. Но врачи это выяснили только после вскрытия», — безэмоциональным голосом объясняла всем, словно запрограммированная, омертвевшая мать.

Хоронили Тёмку быстро, как бы впопыхах. Народу собралось мало — по пальцам пересчитать. Стол на поминках был скуден, ни одно блюдо не имело более-менее выраженного вкуса. Ни Зоиванна, ни Катя не проронили ни слезинки. Катя — от шока, а Зоиванна просто не имела больше надежды на лучшее и давно смирилась с мыслью о том, что рано или поздно сына ей придётся пережить.

Вскоре Зоиванна принесла из центра оставшиеся после Тёмки вещи. Молча и, как всегда, стоически передала Кате мягкое сердечко с пищалкой, которое она дарила Тёме на их первый День всех влюблённых, и последнее письмо, которое он так и не успел отправить.

К@тёночка моя любимая!

У нас шазз дождь, на улице комары стадами на людей охотятся, слякоть, все шмотки сырые, ваще не сохнут — пазитифф☹... Хотя можно ко всему по-разному относиться. Я знаю, что нынешние утренние пробежки — это ж рай по сравнению с бегом при минус сорок, как в прошлую зиму, и, надеюсь, после дождя будет красивая радуга. А ещё я знаю, что ничего, никакие в мире обстоятельства не заставят меня впустить в себя наркотик (алкоголь включительно). И никакая погода, даже ураган, не остановит меня, когда надо будет идти на группу. Лови стих про погоду и про тебя.

* * *

*Ты просто дождь — небесная строка,
Тревожишь сердце, не даёшь покоя.
Я не прошу о чём-то, Бог с тобою,
Лишь провожаю взглядом облака.*

*Ты просто радуга-дуга — улыбка дня.
Не дотянуться, не достать рукою.
С собой забрать? Ну что ты, Бог с тобою!
Ты рядом, только ты не для меня...*

Не знаю, что ещё сказать? Читать, что ты самая умная, красивая и вообще замечательная, тебе, наверное, уже надоело. Ты мне стала

сниться почти каждую ночь. Есть, правда, ночи, когда я падаю и ничего не вижу. Только ты в моих снах всегда очень грустная сидишь, будто у моей постели, глядишь на меня молча, в свадебном платье и фате, только во всём чёрном. Ты давай там не грусти, прекращай... (кричу тебе!), а если я буду долго орать, то я или голос себе сорву, или оглохну, потому что глотка у меня лужёная.

Ну, вот и всё, Катёночка моя. Я – баиньки. Не грусти, не ходи в чёрном и держи хвост пистолетиком. Помни, мы с тобой скоро обязательно встретимся!!!

Нежно-нежно целую тебя,
самую любимую мою!..
Твой Артём.

Примечание

- ¹ Повесть основана на реальных письмах из реабилитационного центра для наркозависимых.
- ² «Counter-Strike» – компьютерная игра.
- ³ Название препарата изменено автором.
- ⁴ Сисадмин – системный администратор.
- ⁵ Герыч (*жарг.*) – героин.

⁶ Назить (*сленг.*) – раздражать.

⁷ Реба (*жарг.*) – реабилитационный центр для наркозависимых.

⁸ ДВК (*спец.*) – диктор в кадре.

⁹ Стендап (*спец.*) – ситуация, когда журналист, подготовивший сюжет, сам говорит в кадре.

¹⁰ СНХ (*спец.*) – синхрон; изображение говорящего человека, сопровождаемое звуком его речи.

¹¹ ДЗК (*спец.*) – диктор за кадром; картинка на экране, а диктор озвучивает её из студии.

¹² Видео (*спец.*) – сюжет, снятый корреспондентом и смонтированный заранее.

¹³ Герберт Спенсер – английский философ и социолог, один из родоначальников эволюционизма, идеи которого пользовались большой популярностью в конце XIX века; основатель органической школы в социологии.

¹⁴ Пилотка (*жарг.*) – женский половой орган.

¹⁵ Белки – название некоторых заснеженных и в летнее время горных вершин в Сибири.

¹⁶ Кацен – искаж. от нем «Katze» – кошка.

Юлия НИФОНТОВА –

поэт, прозаик.

Окончила Алтайский государственный институт культуры и искусств.

Публиковалась в литературно-художественных журналах «Алтай»,

«Бийский вестник», «Русское эхо», «Луч», «Московский вестник»,

«Роман-журнал. XXI век», «Наш современник» и др.

Автор восьми книг, среди которых «Провода гудящих строчек»,

«Предчувствие», «Осколки матриархата», «Шиза в квадрате» и др.

Лауреат литературных премий им. А. Пушкина (2007),

им. А. Соболева, им. В. Бианки (2011)

и VIII Артиады народов России в лиге мастеров (2006),

«Золотое перо» (2012).

Член Союза писателей России.

Живет в Барнауле.

